

Акыйкатчы (Омбудсмен) КР
ОО «Центр помощи женщинам»

ИССЛЕДОВАНИЕ ОНЛАЙН-НАСИЛИЯ И ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ КГ С ФОКУСОМ НА ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Бишкек 2023

Настоящее исследование подготовлено при поддержке ПРООН в Кыргызской Республике. Мнения, выраженные в этом исследовании необязательно отражают точку зрения Организации Объединенных Наций, Программы развития Организации Объединенных Наций, ее программ/проектов или правительств. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.

Содержание

Аббревиатуры	4
Определение терминов	5
Введение	6
Методология исследования	7
Краткие выводы	8
Глава 1. Обзор текущей ситуации в Кыргызстане с онлайн-насилием и его проявлениями в отношении женщин и девочек	9
1.1. Общий обзор исследований	9
1.2. Обзор международного и национального законодательства по языку вражды	12
1.3. Обзор мировой практики, существующих подходов и мер по борьбе с онлайн-насилием	14
Глава 2. Результаты исследования по онлайн-насилию и его проявлениям в отношении женщин/девочек в КР	16
Глава 3. Анализ результатов консультаций по мерам снижения уровня онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам ..	24
3.1. Причины и факторы, влияющие на использование языка вражды в отношении женщин и девочек в онлайн-пространстве	26
3.2. Идентификация основных форм онлайн-насилия, с которыми сталкиваются женщины/девочки и отражение их особенностей	28
3.3. Анализ причин и последствий онлайн-насилия в отношении женщин/ девочек	30
Применяемые и используемые ресурсы или инструменты для защиты себя или других от онлайн-насилия	32
Выводы и рекомендации	34
Выводы	34
Рекомендации	36
Для государственных органов	36
Для организаций гражданского общества	37
Для администраторов и модераторов в социальных медиа	38
Для Института Акыйкатчы (Омбудсмена) КР	38
Список литературы	40

АББРЕВИАТУРЫ

ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека
ГИ	Глубинное интервью
ГКДР	Государственная комиссия по делам религии
ГКНБ	Государственный комитет национальной безопасности
ДИА	Общественный фонд "ДИА" (Демилгелүү, ишкер аялдар)
ДЛДЖ	Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин
ДУМК	Духовное управление мусульман Кыргызстана
ИГЖ	Сеть ИГЖ (Инициативные группы женщин)
ИДН	Инспекция по делам несовершеннолетних
ИРМ	Институт развития молодежи
ИО	Институт Омбудсмана
КАЖС	Кыргызская ассоциация женщин-судей
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КР	Кыргызская Республика
КЦ	Кризисный центр
МВД	Министерство внутренних дел КР
МЕТА	Транснациональный технологический конгломерат, управляющий Facebook, Instagram, WhatsApp и Oculus
МПГП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МОиН	Министерство образования и науки КР
МОО	Межрегиональное общественное объединение
МЧС	Министерство чрезвычайных ситуаций КР
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГО	Организации гражданского общества
ОМСУ	Органы местного самоуправления
ООН	Организация Объединенных Наций
ОО	Общественная организация
ОФ	Общественный фонд
ПРООН	Программа развития ООН
СМИ	Средства массовой информации
СМС	Служба коротких сообщений
ФБ	FaceBook
ФГД	Фокус-групповые дискуссии
УК КР	Уголовный кодекс КР
ЦА	Центральная Азия
ЦПЖ	ОО «Центр помощи женщинам»
ЯВ	Язык вражды\ненависти
IP	уникальный адрес, идентифицирующий устройство в Интернете или локальной сети
IT	информационные технологии
CEDAW	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
Media	общественный фонд в сфере профилактики ЯВ
Internews	международная некоммерческая медиа организация
IWPR	Институт по освещению войны и мира
FTI	Фонд за международную толерантность
IDEA CA	Международная образовательная ассоциация дебатов в Центральной Азии
USAID	Агентство США по международному развитию

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Виктимблейминг – означает перекалывание на жертву насилия (физического, эмоционального, сексуального) ответственность за произошедшее. «Сама виновата», «Не надо было провоцировать», «О чем ты думала» – подобного рода фразы заставляют пострадавшего человека испытывать стыд и вину за то, что с ним произошло. И без того травмированный, потерпевший подвергается ретравматизации вместо получения поддержки и восстановления утраченного ощущения безопасности. Также существует понятие виктимшейминга, когда жертву заставляют испытывать стыд за то, что с ней случилось.

Интимная мeсть – это ситуация, когда частные интимные фотографии или видео женщин/девочек, иногда сделанные с их согласия, распространяются онлайн без их разрешения. Это является формой онлайн сексуального насилия и может причинить жертвам серьезный вред.

Кибер-ненависть – это язык вражды, дискриминационная лексика в онлайн сфере.

Кибербуллинг (киберзапугивание) – это форма насилия, при которой люди используют интернет, в том числе социальные медиа для издевательств, угроз и оскорблений в отношении других людей. Кибербуллинг может принимать форму унижения, разглашения личной информации, запугивания, публичного оскорбления и т.

Доксинг – это публичное распространение персональных данных о женщине, таких как адрес ее электронной почты, телефон или домашний адрес. Доксинг часто может привести к усилению домогательств и создать угрозу безопасности;

Дискриминационные и сексистские высказывания и гендерные стереотипы – могут включать в себя широкий спектр высказываний, основанных, в частности, на негативных стереотипах, гендере, национальности, религиозных убеждениях или расе женщины.

Онлайн-насилие и дискриминация – в интернет-пространстве женщины и девочки могут столкнуться с ненавистью и дискриминацией на основе их пола, расы, религии, сексуальной ориентации или других аспектов их личности. Это может проявляться в форме

оскорблений, угроз, дискредитации и неприязни.

Сексуальное домогательство и шантаж в онлайн пространстве – это форма онлайн-насилия, при которой женщины и девочки подвергаются комментариям по поводу их внешности, нежелательной сексуальной переписке, отправке непристойных материалов или фотографий без их согласия. Часто такое поведение сопровождается шантажом и угрозами.

Онлайн сталкинг (преследование) – это форма онлайн-насилия, при которой женщины/девочки подвергаются нежелательному преследованию и наблюдению в интернете. Это может включать проникновение в частную жизнь, незаконное получение личной информации и навязчивое следование.

Стигматизация – это навешивание какого-либо отрицательного качества к определенной группе людей или сообществам, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Иначе, стигматизация – это процесс создания и укрепления предрассудков в отношении определенных групп и сообществ.

Стереотипы – относительно устойчивый и упрощенный образ социальной группы, человека, события или явления.

Харассмент – это приставания и сексуальные домогательства. К последним можно отнести очень многие действия – нежелательное навязчивое внимание, шутки и сексуальные намеки, шлепки и прикосновения, угрозы, шантаж и так далее. В английском языке термин *harassment* более широкий и подразумевает любые действия, которые ставят человека в неловкое положение, унижают его достоинство и систематически нарушают личные границы. **Язык вражды (лексика нетерпимости, риторика ненависти)** – обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения к носителям иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это термин, относящийся к целому ряду негативных дискурсов и означающий выражения, которые считаются оскорбительным для любой расы, религиозной, этнической, гендерной или социальной¹

¹ Язык вражды пред и поствыборном дискурсе в КР. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА. 2020г.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время невозможно решать проблемы социальной сплоченности общества и формирования гражданской идентичности - недооценивая влияние языка вражды/ненависти как важного фактора, воздействующего на социальное единство и сплоченность.

Современные вызовы, возникающие с развитием новых технологий и широким доступом к Интернету, включает Кыргызстан в общий процесс поиска решений, связанных с широкими возможностями и вместе с тем угрозами, усилением языка вражды и онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-ресурсов.

Общество признает, что необходимо учитывать многочисленные факторы, когда через социальные медиа распространяются негативные сообщения с угрозами жизни, проявляется дискриминация людей по какому-либо признаку (пол, этническая принадлежность, религиозные взгляды, политические позиции и др.). С другой стороны, чрезмерность мер, принимаемых в отношении языка вражды и дезинформации становится серьезным вызовом в обеспечении гражданских прав на свободу слова и свободу выражения мнений.

Вынужденная изоляция людей в связи с пандемией, усилила влияние социальных-медиа и росту недовольства по этническим, географическим, поколенческим и гендерным признакам, что привело к увеличению враждебных высказываний и информационного загрязнения, особенно в социальных медиа (3.2. млн пользователей в КР²).

Масштабы разжигания ненависти в Интернете с октября 2020 г. по январь 2021 г. продемонстрировали языковую (37%), этническую (22%), гомофобную (12%), гендерную (11,5%) и религиозную нетерпимость (5%)³. Основная ее часть формируется на основе социального недоверия, поляризации, нетерпимости и различных нарративных моделей. Кибер-насилие, манипулирование и распространение насильственных методов в отношении женщин и девочек в социальных медиа воспринимается обществом как норма и оказывает пагубное влияние на социальную разобщенность граждан страны.

С развитием информационных и коммуникационных технологий, интернета и со-

циальных медиа, общение и взаимодействие в обществе, претерпели значительные изменения. Вместе с преимуществами информационных технологий в сфере коммуникации в социальных медиа все больше доминирует атмосфера унижения, оскорбления, насилия, нередко выраженная в сексистском контексте. Гендерное насилие принимает различные формы, активно проявляясь в онлайн-среде, охватывая множество женщин и девочек как в нашей стране, так и во всем мире.

Женоненавистническое онлайн-насилие имеет серьезные психологические, эмоциональные и физические последствия для своих жертв. Оно создает угрозу безопасности и может серьезно повлиять на здоровье и самооценку женщин\девочек. Такое насилие препятствует участию женщин в общественной дискуссии, могут уменьшить их активность в социуме, интернет-пространстве и ограничить их право на свободное выражение мнений.

Язык вражды, направленный на женщин\девочек, укрепляет стереотипы, распространяет ненависть и представляет угрозу равенству полов и правам человека. Все это способствует формированию атмосферы страха и молчания, когда женщины\девочки вынуждены идти на самоцензуру, опасаясь стать объектом онлайн-насилия.

Перед началом исследования могли предполагать, насколько ЯВ и онлайн насилия, направленный на пользователей интернет-пространства, особенно в отношении женщин\девочек, имеет глубокие корни, какие его формы наиболее распространены в нашей культуре онлайн взаимоотношений.

Основной целью исследования стало выявление масштабов ЯВ и онлайн-насилия в КР и разработка рекомендаций ключевым акторам по снижению уровня ЯВ и онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам и девочкам. Исследование было проведено в виде анонимного онлайн опроса (605) респондентов, проведения 8 фокус-групповых дискуссий (79 респондентов) и 30 глубинных интервью с респондентами разного возраста, пола, социального положения, вероиспове-

² Из ТЗ ПРООН

³ Там же

дания, образования, профессий, общий охват составил более 100 респондентов.

Данный отчет подготовлен общественным объединением «Центр помощи женщинам» в рамках проекта «Борьба с языком ненависти и информационным загрязнением для со-

циальной сплоченности в Кыргызстане» при поддержке ПРООН. Целевая группа для консультаций: Институт Омбудсмана, сотрудники государственных органов власти, эксперты по гендерному развитию, юристы, правозащитники, представители ОГО, журналисты, блогеры.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования было выявление масштабов языка вражды и онлайн-насилия в КР и разработка мер по снижению уровня онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности женщин/девочек через проведение консультаций со всеми заинтересованными сторонами.

Основные исследовательские вопросы:

- определение уровня онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам в Кыргызстане;
- фиксация дискурса комментариев, споров в интернет-пространстве по случаям онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам;
- изучение основных тем, которые вызывают онлайн-насилие пользователей в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам;
- выявление факторов/причин, которые влияют на наличие и уровень онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам;
- идентификация основных акторов и факторов, которые влияют на снижение онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам;

- оценка эффективности государственных мер реагирования на “язык вражды”;
- поиск путей поощрения более активной гласности для противостояния “языку вражды”, меры, инициативы и рекомендации;
- оценка потребностей и полномочий сотрудников института Омбудсмана в работе с языком вражды;

- определение роли чат бота Института Омбудсмана и его необходимый контент.

Для проведения исследования были использованы как количественные, так и качественные методы исследования.

1) Сбор вторичных данных - кабинетное исследование, проведен обзор последних исследований, материалов и информации по языку вражды.

2) Сбор первичных данных:

- Всего было проведено 30 глубинных интервью с респондентами разных полов, возрастов, профессий.
- Было проведено 8 фокус групповых дискуссий (ФГД) с местными сообществами, депутатами женщинами лидерами, комитетами, медиа сообществами, блогерами, публичными людьми, гражданским обществом, молодежью, студентами.
- Был проведен онлайн экспресс-опрос как среди гражданского общества, платформ, движений, сетей, так и населения. Опрос охватил 605 респондентов.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

- Более 70% опрошенных хотя бы раз сталкивались с различными проявлениями языка вражды в социальных медиа, а более 60% – в мессенджерах, причем больше в Facebook, что говорит о почти массовом использовании языка вражды.
- Более 41% опрошенных обоих полов постоянно сталкиваются с языком вражды, причем более 80% из них имеют сексуальный подтекст. Среди женщин/девочек, находящихся в онлайн-пространстве, почти каждая вторая (48%) постоянно сталкиваются с ЯВ, также с сексуальным подтекстом, где женщин/девочек обвиняют в провокации негативных комментариев и троллинга.
- Женщины и девочки подвергаются цифровому насилию из-за своего пола, что подчеркивает наличие гендерного неравенства и в онлайн-пространстве, в основном это: троллинг (43,9%), запугивание или шантаж (39,7%), ненавистнические комментарии (37,6%).
- Жертвы онлайн-насилия, особенно женщины и девочки, испытывают разнообразные психологические и эмоциональные последствия (78,7%), особенно чувство гнева (42,1%), снижение доверия (41,5%), повышенная тревожность (38,7%).
- Наблюдается прямая связь между онлайн-насилием и насилием в реальной жизни.
- Большинство опрошенных не знают о термине "ЯВ", хотя активно используют подобные высказывания, почти каждый десятый считает, что могли использовать такой язык без осознания и понимания, что это ЯВ.
- Малое количество обращений женщин, столкнувшихся с онлайн-насилием в институт Омбудсмана и правоохранительные органы объясняется отсутствием гарантий неразглашения личности заявителя, низким доверием к перечисленным институтам и боязнью осуждения обществом.
- В последнее время нарастает тренд использования языка вражды в отношении женщин, занимающихся политикой или активно высказывающих свою общественную позицию.
- По мнению респондентов, многие пользователи интернета не осознают, что онлайн-насилие может перетекать в реальное общество, оказывая широкое и глубокое воздействие на личность, семью, которая сильно нивелируется, что культура общения не воспитывается в семье и влияет на само общество.
- Недостаток соответствующего законодательства, которое бы обеспечивало защиту пользователей от онлайн-насилия и использования языка вражды, а также отсутствие четкого определения понятий "язык вражды/ненависти" и "онлайн насилие", оказывает воздействие на функционирование правосудия в стране.
- Платформы социальных медиа и онлайн-сервисы без законодательных обязательств не осуществляют более качественную модерацию контента по выявлению и удалению насильственных, угрожающих или оскорбительных материалов, и не мотивированы к разработке и использованию автоматических систем фильтрации и контроля.
- Политики и публичные люди (блогеры в том числе) являются ролевыми моделями и своим примером задают тон и культуру поведения в использовании ЯВ.
- Пользователи онлайн-пространства рассматривают решение данной проблемы через использование законодательных механизмов регулирования контента, в тоже же время считают, необходимым сохранять свободу слова.
- Респонденты еще не воспринимают онлайн-насилие настолько серьезно, как офлайн-насилие, для них язык вражды становится обыденным явлением.
- В настоящее время не существует систематических образовательных и информационных кампаний по определению и профилактики ЯВ.
- Существует проблема перевода неологизмов из иностранных языков на кыргызский и русский, поэтому понимание и самостоятельное разъяснение информации становятся затруднительными.
- Проблема массового и неконтролируемого использования ЯВ в кыргызскоязычном сегменте онлайн-пространства происходит из-за отсутствия технических разработок и алгоритмов по отслеживанию ЯВ на кыргызском языке.
- Правоохранительные органы, имея достаточный опыт в работе с гендерными офлайн преступлениями, не овладели еще навыками работы с гендерным онлайн насилием.
- Анонимные аккаунты и фейковые профили усложняют задачу выявления и пресечения онлайн насилия и языка вражды.
- 4% респондентов не знают об Институте Омбудсмана, 5,3% не знают, что такое чат-бот ИО

ГЛАВА 1. Обзор текущей ситуации в Кыргызстане с онлайн-насилием и его проявлениями в отношении женщин и девочек

1.1. Общий обзор исследований

В Кыргызстане были проведены различные исследования на тему языка вражды/ненависти, в том числе его причин и последствий проявления риторики ненависти и дезинформации в социальных медиа, особенно во время выборных процессов, а также поиск совместных решений для противодействия их распространению как в офлайн формате, так и в онлайн пространстве.⁴ Также написаны руководства и пособия⁵, целью которых являются содействие повышению гражданской информированности путем развития навыков медийной и информационной грамотности, критического мышления.

По мнению разработчиков, развитие этих навыков у людей будет способствовать более осмысленному и критическому восприятию информации, развитию навыков по определению фейковой информации, что поможет отказаться от использования языка вражды/ненависти и не поддаваться на различные информационные манипуляции, дезинформации и провокации как в онлайн-пространстве, так и в повседневной жизни.

Язык вражды в онлайн пространстве является сложной и многогранной проблемой, и его формирование зависит от множества факторов, включая культурные, социальные, политические и технологические аспекты. Основные факторы формирования языка вражды, согласно вышеупомянутым исследованиям схожи с глобальными тенденциями

в онлайн пространстве, но также включают и некоторые особенности, специфичные для Кыргызстана:

- В Кыргызстане проживают представители различных этнических сообществ. Дискуссии и комментарии в социальных медиа, где акцентируются межэтнические вопросы, вызывают острую реакцию среди пользователей. Проведенные исследования обнаружили, что комментарии, связанные с этническим происхождением того или иного пользователя все еще распространены и регулярно используются в онлайн обсуждениях.

- В Кыргызстане официально ведут свою деятельность различные религиозные общины и их представители сталкиваются с конфликтами и недопониманием в онлайн пространстве, что также способствует распространению языка вражды/ненависти, наблюдается тенденция увеличения таких фактов.

- Как и во многих других странах, политические дискуссии в кыргызском сегменте социальных медиа были всегда оживленными и даже конфликтными во время выборных кампаний. Однако, исследования⁶ выявили низкий уровень языка вражды/ненависти в СМИ и интернете во время избирательной кампании 2021 года, что отличается от более насыщенной негативной медиа среды в 2020 году. Также было замечено усиление самоцензуры лидеров мнений в интернете, после принятия Закона КР «О защите от ложной и недостоверной информации», спешно принятым Жогорку Кенешем КР ров-

⁴ Язык вражды пред и поствыборном дискурсе в КР. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА. 2020г. Аналитическая записка проекта “Борьба с ненавистническими высказываниями и информационным загрязнением в Кыргызстане для усиления социальной сплоченности общества” 2021. Оценка языка вражды и фейков в ЦА 2020. Пособие «От языка вражды к ненасильственной коммуникации» ОФ Prevention Media, Ассоциация коммуникаторов при поддержке ПРООН, 2023.

⁵ «Руководство для анализа языка вражды/розни» для лингвистов, экспертов, религиоведов, психологов. «Пособие по медиа грамотности граждан», «Язык вражды» в современном медиа и коммуникационном пространстве ОФ «Центр поддержки СМИ», 2021. Пособие «От языка вражды к ненасильственной коммуникации», ОФ Prevention Media, Ассоциация коммуникаторов при поддержке ПРООН, 2023. Руководство для государственных служащих по предотвращению разжигания вражды. 2021

⁶ Язык вражды пред и поствыборном дискурсе в КР. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА. 2021г. Начиная с 2011 года, команда Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА выпустила более 25 докладов и рекомендаций по результатам мониторингов и исследований языка вражды, дискриминации в СМИ, Интернете и публичном дискурсе в различных сферах. Исследования Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА, 2011-2020, <http://www.ca-mediators.net/ru/issledovaniya/media-monitoring/>

но за месяц до объявления выборов, в июле 2021 года. В том числе на это косвенно повлияло запоздалое объявление выборов (выборы в Жогорку Кенеш (парламент КР) были объявлены с задержкой на год), пандемия COVID-19 (отвлекло внимание и "помешало" проникновению в публичный дискурс негативных высказываний о парламентских выборах), социальная усталость от постоянных политических потрясений и частых избирательных процессов.

- Платформы социальных сетей стали активнее удалять контент, связанный с языком вражды/ненависти и дезинформацию. META удалила сотни профилей в Кыргызстане, которые скоординированно распространяли негативный контент в период выборов, манипулируя общественным мнением.

- Социальные и экономические проблемы также создают предпосылки для формирования и распространения языка вражды/ненависти в социальных медиа.

- Ограничение свободы слова и свободы выражения мнения, в том числе цензура в онлайн среде также приводят к еще большему недовольству пользователей. Эксперты и исследователи выражают опасения, что репрессивные меры, принимаемые для снижения языка вражды и дезинформации, могут привести к цензуре и ограничению свободы выражения, нарушая демократические нормы и принципы.

- Анонимные аккаунты⁷, дальность расстояний⁸ и распространение дезинформации также способствуют усилению языка вражды/ненависти.

- Онлайн платформы с их алгоритмами⁹ активно показывают пользователю контент, который соответствует его интересам, что может усилить "эхо-камеры"¹⁰ и способствовать распространению ненависти внутри определенных сообществ.

- В кыргызском сегменте социальных медиа зафиксирована активная деятельность "троллей", использующих фейковые аккаунты, об этом подчеркивается в вышеупомянутых исследованиях.

- В правоохранительных органах осознают, что статья 330 Уголовного кодекса КР (УК КР) требует дополнений и разъяснений, чтобы четко разграничить ответственность по различным факторам проявления языка вражды/ненависти. Согласно официальным данным, в 2021 году было зарегистрировано 40 случаев проявления языка вражды/ненависти по 330 статье УК КР¹¹.

- Тематические исследования социальных медиа, проведенные в Кыргызстане, зафиксировали многочисленные проявления ненависти и дезинформации, приводящие к усилению раскола общества, снижению доверия к государственным и другим институтам, дискриминации по различным признакам, ухудшению психоэмоционального состояния пользователей и деформации ценностных ориентаций, особенно у молодого поколения.

- Дискуссии о так называемых "традиционных ценностях", и "чужих западных ценностях" между пользователями социальных медиа способствуют росту языка вражды/ненависти.

- Также выявлены проявления угроз, преследований и кибербуллинга в отношении женщин-руководителей и журналисток СМИ.

- Ограничения в офлайн пространстве, рост противоречивой информации, паника и страх в период пандемии способствовали росту языка вражды/ненависти в онлайн среде. В контексте быстрого развития интернет-технологий это уже не просто выражение убеждений языком вражды отдельных лиц, а значительный социальный фактор, подверженный манипуляциям, продажам и спекуляциям.

⁷ В сети люди часто скрывают свою личность, используя псевдонимы или анонимные аккаунты, то есть сознательно используется фактор анонимности. Это может приводить к повышению агрессии и снижению ответственности за свои слова и действия, что способствует распространению языка вражды.

⁸ Дальность расстояний, невидимая и неосознаваемая дистанция и невозможность наблюдать реакцию собеседника уменьшает социальные ограничения и стеснение в выражении агрессии и нетерпимости.

⁹ Некоторые алгоритмы, используемые социальными сетями для предоставления контента, могут выделять более контролируемые и эмоционально заряженные сообщения, так как они привлекают больше внимания и вовлекают пользователей. Это может способствовать распространению языка вражды и негативных мнений.

¹⁰ В социальных сетях и форумах пользователи часто окружают себя людьми, разделяющими их взгляды. Это создает так называемую "эхо-камеру", где идеи и мнения усиливаются и подтверждаются внутри однородной группы. В результате, язык вражды усиливается и распространяется в таких сообществах

¹¹ Аналитическая записка проекта "Борьба с ненавистническими высказываниями и информационным загрязнением в Кыргызстане для усиления социальной сплоченности общества" 2021

- Из опыта некоторых стран видно, что размещенная в интернете информация, содержащая язык вражды/ненависти, может иметь непредсказуемые последствия, вплоть до открытых проявлений ненависти в реальной жизни.

- Наиболее распространенными темами языка вражды/ненависти в интернет-пространстве стран Центральной Азии в 2020 году стали этнические вопросы и ксенофобия. В основном, язык вражды/ненависти касался этнических и национальных вопросов (60%)¹².

Важно отметить, что некоторые исследования фокусировались на анализе текстовых данных из различных социальных медиа платформ для выявления паттернов и структуры языка вражды, а также для определения тематик и сообществ, которые: (1) связаны с парламентскими выборами в Кыргызстане (мультязычный медиа мониторинг); (2) связаны с пользовательскими комментариями, под новостными материалами на информационных порталах, в социальных медиа и на визуальном контенте; (3) направлены на понимание изменений в использовании языка вражды в онлайн-дискуссиях, связанных с парламентскими выборами, и оценку его влияния на общество; (4) используются в СМИ, интернете и публичном дискурсе клише, конфликтогенных стереотипах и нарративных шаблонах к различным социальным группам.

Основные проблемы, выявленные в ходе обзора исследований: (1) отсутствие четкого законодательного определения языка вражды в Кыргызстане затрудняет его квалификацию и регулирование; (2) многие ключевые участники в медиа - сфере и обычные пользователи не знакомы с понятием "язык вражды", и не имеют представления о международных рекомендациях по его определению и предотвращению; (3) модерация контента в социальных медиа проблематична из-за существующих алгоритмов самих социальных платформ, частично выраженная в отсутствии кыргызского языка в их настройках; (4) одновременно пользователи признают ценность

свободы слова и свободы выражения мнений, но требуют от государства контроля за контентом в социальных медиа; (5) представители государственных органов-мало знакомы с международными рекомендациями по языку вражды/ненависти, что затрудняет процесс их имплементации.

Жертвой онлайн-насилия может стать каждый независимо от пола и возраста, но исследования и статистика (данные 2015 г.) свидетельствуют, что женщины в 27 раз чаще¹³ сталкивались с насилием в онлайн-пространстве, 23% женщин по крайней мере один раз в жизни пережили домогательства или оскорбления в сети, а каждая десятая женщина с 15-летнего возраста – ту или иную форму сетевого насилия¹⁴. Исследование, проведенное в США в 2017 г., показало, что более 90% жертв порнографии – женщины¹⁵. Как показало другое исследование, проведенное в 2019 г., наиболее высокая вероятность стать жертвой онлайн-насилия – у лиц в возрасте от 18 до 29 лет. В этой же возрастной категории чаще всего находятся и преступники.¹⁶

С развитием информационно-коммуникационных технологий, интернета и социальных медиа, многие аспекты нашей жизни, включая форматы коммуникаций и взаимодействия стремительно изменяются. Онлайн пространство становится площадкой для доминирования, контроля, унижения и распространения сексистского и насильственного контента в отношении женщин/девочек. В результате насилие в отношении женщин/девочек принимает различные формы и активно проявляется в онлайн-пространстве. Онлайн-насилие в отношении женщин/девочек в кыргызском сегменте социальных медиа также имеет место, эти факты никто не мониторит.

К сожалению, проблема онлайн-насилия в отношении женщин/девочек часто недооценивается, так как нарушения происходят в виртуальном пространстве. Но, несмотря на это, негативные последствия для жертв такого насилия не менее серьезны, чем при реальном насилии. Пострадавшие от онлайн-наси-

¹² Оценка языка вражды и фейков в ЦА 2020

¹³ Исследование ЕС Cyber violence against women and girls 2014 г <https://en.unesco.org/sites/default/files/genderreport2015final.pdf>

¹⁴ Violence against women: an EU-wide survey. 2014. https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2014-vaw-survey-main-results-apr14_en.pdf

¹⁵ 2017 Nationwide Online Study of Nonconsensual Porn Victimization and Perpetration. 2017. <https://www.cybercivilrights.org/wp-content/uploads/2017/06/CCRI-2017-Research-Report.pdf>

¹⁶ <https://cybercivilrights.org/2019-publication/>

лия сталкиваются с социальной изоляцией, ограничением своей социальной активности или даже отказом от нее, психологическим и эмоциональным травмами, страхом вернуться к своему обидчику или случайно встретить в реальной жизни, потерять семью, стать изгоем, утратой профессиональной репутации и работы, а в некоторых случаях даже суицидальными мыслями.

1.2. Обзор международного и национального законодательства по языку вражды

Международные договоры, к которым присоединилась Кыргызская Республика и общепризнанные принципы и нормы международного права, являются частью национальной правовой системы. Международное право в области прав человека гарантирует равенство и недискриминацию для всех. Государство обязано обеспечивать равенство в пользовании правами человека и равную защиту перед законом. Одно из основных прав человека - право на свободу убеждений и свободное их выражение - зафиксировано в статье 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и имеет юридическую силу благодаря Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП).

Существует взаимосвязь между правом на свободу мысли, выражения мнений и принципом недопущения дискриминации. Хотя каждый гражданин обладает правом свободно выражать свои мысли и мнения, следует учитывать, что высказывания, унижающие права и свободы определенных социальных групп или призывающие к доминированию одной группы над другой, могут вызывать напряженность и способствовать разжиганию конфликтов. Такие высказывания нарушают принцип недопущения дискриминации, который запрещает ЯВ выделение различий и создание обособленности между группами.

Принцип недискриминации, который запрещает ЯВ, выражение различия, исключение, ограничение или предпочтение одного лица по физиологическим или социальным признакам, усилен положениями части 4 статьи 31 Конституции КР. Эти положения запрещают пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и другого социального превосходства, а также призывы к дискриминации, вражде или насилию. Требования равноправия отражены в Конституции КР (статьи 2 (пп.4,5); 4 (п.4); 10; 16; 20 (п. 4.9, 5.6); 31 (п. 4); 38), в отраслевом законодательстве, включая: Гражданский кодекс (ст.2 (п.1); Уголовный кодекс (ст. 3, 134).

Ответственность за нарушение принципа равноправия (ст. 134) и разжигание ненависти и вражды предусмотрена Уголовным Кодексом КР (ст. 330), расследуются органами национальной безопасности или внутренних дел. Во время следствия по таким делам может быть назначена комплексная экспертиза, которая поможет ответить на вопросы следователя относительно наличия призывов к насильственным действиям, степени восприятия языка вражды. Заключение экспертизы играет важную роль в судебном процессе и может быть использовано в качестве доказательства.¹⁷ Также ответственность за дискриминационные высказывания отражены в Уголовно процессуальном кодексе КР (ст.13 (п.1); Трудовом кодексе КР (ст.ст. 2, 9, 61); Семейном кодексе КР (ст.1 (п.4)); Кодексе КР «О детях» (ст.4); Законе КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе (ст.4); Законе КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» (ст.2), Законе КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (ст.ст.2, 3)¹⁸, Законе КР¹⁹ «О защите от ложной и недостоверной информации» (ст.3,4,5,6).

¹⁷ Ранее, в старом Уголовном кодексе Кыргызской Республики, в редакции от 1997 года, существовали два состава преступления: "Клевета" и "Оскорбление". Однако, с принятием Конституции в 2010 году, эти составы преступлений были декриминализованы. Причиной их исключения из уголовных преступлений послужила новая норма в Конституции, запрещающая уголовное преследование за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности (часть 5 статьи 33). Таким образом, действия граждан, направленные на умышленное унижение чести и достоинства личности (оскорбление) и создание заведомо ложной порочащей информации или распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (клевета), теперь рассматриваются в суде в рамках гражданского судопроизводства и не влекут за собой уголовной ответственности по Уголовному кодексу Кыргызской Республики.

¹⁸ Руководство для государственных служащих по предотвращению разжигания вражды. 2021

¹⁹ спешно принятым парламентом ровно за месяц до объявления выборов, в июле 2021 года

Законы Кыргызской Республики упоминают про равноправие, но не полностью определяют понятие дискриминации и на сегодня всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, раскрывающего в полной мере дефиницию “дискриминация” нет. Также, нормы о дискриминации в вышеупомянутых законах не предусматривают эффективных механизмов защиты.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) впервые поставила вопрос о правах женщин как неотъемлемой части прав человека, Кыргызстан присоединился к КЛДЖ в 1996 г.²⁰ Важным универсальным международным документом является также, наряду с КЛДЖ «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин»,²¹ принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 г.

Международные стандарты признают, что онлайн-насилие в отношении женщин/девочек является формой дискриминации и нарушениями прав человека, в том числе новые формы насилия в отношении женщин/девочек в онлайн пространстве. Международные организации, работающие в сфере защиты прав человека, призывают государства, в том числе социальные медиа платформы принять меры для борьбы с этим явлением и защиты жертв. В своем докладе²² (2018), посвященном проблемам онлайн-насилия, Специальный докладчик ООН по насилию в отношении женщин/девочек отметил, что необходимы законодательные и иные меры для противодействия онлайн-насилию и его предотвращения. Он также призвал государства запретить и криминализировать сетевое насилие в отношении женщин и обеспечить жертвам возможность получения охранных ордеров.

Выполнение Кыргызской Республикой обязательств в сфере защиты женщин/девочек от сексуальных домогательств, осуществляется в рамках принятых международно-правовых документов, указанных выше. В части гендерного

равенства и запрета дискриминации, государство должно учитывать принципы равенства между мужчинами и женщинами и недискриминации при осуществлении прав человека, а также предоставить данным принципам преимущественную силу и обеспеченность исковым статусом.²³ Законодательство, гарантирующее равенство и запрещающее дискриминацию во всех сферах жизни женщин, должно содержать определение дискриминации, соответствующее КЛДЖ и другим международным договорам, а также четко устанавливать надлежащие санкции и средства правовой защиты, включая доступ к судам или трибуналам, созданным на основании закона.²⁴

Международное право, в том числе КЛДЖ, не допускает исключений из запрета дискриминации.²⁵ При этом недостаточно обеспечить только то, чтобы законодательство, политика и правоприменительная практика не являлись ЯВ или очевидной дискриминацией в отношении женщин, и чтобы они не приводили к последствиям дискриминационного характера. Для этого необходимо принять эффективные меры, направленные на предупреждение и устранение дискриминации на практике, а также на закрепление реального равенства при осуществлении прав.²⁶ Все это также касается и онлайн пространства.

В части предотвращения гендерного насилия, Кыргызской Республике согласно принятым международным обязательствам следует разработать и реализовать законодательную базу, запрещающую различные формы гендерного насилия как в оффлайн, так и в онлайн пространстве, а также предоставляющую надлежащую защиту всем женщинам\девочкам и гарантирующую их неприкосновенность, и достоинство.

Такая законодательная база должна предусматривать уголовную ответственность нарушителей, гражданско-правовые средства правовой защиты, а также содержать положения компенсаторного и охранительного

²⁰ Отчет об исследовании масштабов совершения сексуальных домогательств в отношении женщин и девушек в сфере трудовых и служебных отношений КАЖС 2019.

²¹ См.: Венская Декларация по искоренению насилия против женщин (1993) // Сайт Организации Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml

²² <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/58/PDF/G1818458.pdf?OpenElement>

²³ КЛДЖ, Общая рекомендация 25, по пункту 1 статьи 4 КЛДЖ о временных специальных мерах, Документ ООН HRI/GEN/1/Rev.7 at 282 (2004 г.).

²⁴ КЛДЖ, ст.2; КЛДЖ, Общая рекомендация 28, пп.17, 31–34; КПЧ, Общая рекомендация 28, п.31.

²⁵ Ст.1, КЛДЖ; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп.31 и 33.

²⁶ КЛДЖ, Общая рекомендация 25; КЛДЖ, Общая рекомендация № 28.

характера²⁷. Если должностные лица не осуществляют безотлагательного, независимого и эффективного расследования случаев гендерного насилия, о которых им становится известно, с целью привлечения виновных к ответственности, данное бездействие составит нарушение соответствующих обязательств.²⁸ Эффективное расследование предполагает целый ряд составляющих, но всегда требует от должностных лиц проведения «безотлагательного, тщательного, беспристрастного и полноценного» расследования по жалобам на применение такого насилия.²⁹ Такое расследование должно возбуждаться должностными лицами по собственной инициативе, т. е. без предъявления к потерпевшим требования заявлять ходатайство о производстве расследования. Кроме того, в случаях такого насилия судопроизводство должно учитывать гендерную специфику рассматриваемых дел.³⁰

Многие страны признают формы онлайн-насилия как самостоятельные преступления. Например, порноместь является отдельным преступлением в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Израиле, Японии и других странах. Пострадавшим предоставляется возможность получить охранный ордер, который запрещает преступнику контактировать (отправлять сообщения, звонить), приближаться, преследовать, распространять фотографии и другую компрометирующую информацию. Максимальное наказание за такие преступления варьируется от полутора до пяти лет лишения свободы. И если преступник нарушил условия охрannого ордера или совершил повторное нарушение, наказание существенно усиливается.

КР необходимо продолжать работу в части изучения данной проблемы, улучшения законодательства и принятия решений, но вкпе с исследованием социокультурных и исторических факторов, влияющих на язык вражды, включая этнические, религиозные, ценностные и политические аспекты общества, с учетом специфики Кыргызстана. В том числе изучить степень влияния и роль различ-

ных ботов, фейковых аккаунтов. “троллей” в распространении и масштабировании языка вражды/ненависти и дезинформации.

1.3. Обзор мировой практики, существующих подходов и мер по борьбе с онлайн-насилием.

Борьба с онлайн-насилием является сложной задачей, требующей постоянного обновления навыков, развития подходов и технологий. Онлайн-насилие может принимать различные формы и находится в постоянной эволюции, особенно с развитием искусственного интеллекта, поэтому совместные усилия всех заинтересованных сторон являются важным элементом успешной борьбы с этой проблемой.

Обзор существующих подходов и мер по борьбе с онлайн-насилием в мире показывает, что различные страны и организации активно занимаются проблемой и работают над созданием эффективных механизмов предотвращения и противодействия данному явлению.

Основные направления по работе с ЯВ в мировой практике:

1. совершенствование законов и нормативных актов, которые криминализируют онлайн-насилие и предусматривают правовую ответственность за его совершение. Это может включать наказания за угрозы, домогательства, шантаж, распространение информации интимного характера без согласия и другие формы насилия в онлайн-пространстве. Разработка общих стандартов и стратегий борьбы с онлайн-насилием.

2. Образование и просвещение интернет-пользователей. Проводятся информационные кампании и тренинги, нацеленные на повышение осведомленности о проблеме ЯВ и обучение безопасным практикам использования интернета, а также пониманию и противодействию различным проявлениям онлайн-насилия.

3. Усиление администрирования платформ и модерации контента. Платформы социальных медиа и другие онлайн-сервисы

²⁷ Отчет об исследовании масштабов совершения сексуальных домогательств в отношении женщин и девушек в сфере трудовых и служебных отношений КАЖС 2019.

²⁸ См. ст.2 (3) и 7 МПГПП; ст.2 КЛДЖ; ст.12, 13 и 16 КПП. См. также: КЛДЖ, Общая рекомендация 19, п. 9

²⁹ A.T. v. Hungary, КЛДЖ, сообщение № 2/2003, Мнение от 26 января 2005 г., Документ ООН № A/60/38 (Приложение III); Fatma Yildirim v. Austria, КЛДЖ, сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/6/2005.

³⁰ V.K. v. Bulgaria, КЛДЖ сообщение № 20/2008, Мнение от 25 июля 2011 г., Документ ООН № CEDAW/C/49/D/20/2008, пп. 9.9 и 9.11–9.16; Vertido v. The Philippines, КЛДЖ, сообщение № 18/2008, Мнение от 16 июля 2010 г., Документ ООН № CEDAW/C/46/D/18/2008.

активно работают над усовершенствованием модерации контента, чтобы выявлять и удалять насильственный, угрожающий или оскорбительный контент. Разрабатываются и используются автоматические системы фильтрации и контроля, а также привлекаются модераторы для ручной проверки. Некоторые платформы предоставляют пользователям возможность быстро и легко сообщать о нарушениях и онлайн-насилии.

4. Компании и организации начинают сотрудничать с правоохранительными органами, предоставляя информацию о пользователях, которые распространяют негативный контент или призывы к насилию и это становится важным аспектом в обеспечении безопасности в онлайн-пространстве. Этот подход позволил эффективно выявлять и пресекать распространение негативного контента и призывов к насилию. Компании, особенно социальные платформы, при обнаружении аккаунтов или контента, который может представлять угрозу для безопасности или нарушать закон, сообщают об этом соответствующим правоохранительным органам. Сотрудничество компаний с правоохранительными органами подчинено законам и нормам, регулирующим деятельность в онлайн-пространстве.

5. Активное формирование позитивных онлайн-сообществ способствует сдерживанию распространения языка вражды. Подобные сообщества способствуют поддержке, взаимопониманию и конструктивному общению.

6. Постоянный мониторинг и анализ языка вражды позволяют путем систематического отслеживания контента и его анализа выявлять сдвиги в популярности опреде-

ленных выражений, устанавливать частоту и интенсивность использования негативного языка, а также отслеживать влияние определенных событий на его распространение. Анализ же помогает разобраться в мотивациях тех, кто создает и распространяет негативный контент, оценить эффективность применяемых методов борьбы с языком вражды. Исследование мотиваций может предостеречь от всплесков онлайн-насилия и помочь разрабатывать более эффективные стратегии его предотвращения.

7. Международное сотрудничество в борьбе с языком вражды набирает оборот, так как в мировой сети и международных сообществах негативный контент может распространяться быстрее, чем можно реагировать на него на уровне отдельных стран. Эффективное сдерживание и предотвращение языка вражды требует сотрудничества и координации усилий различных стран. Обмен опытом, информацией и лучшими практиками позволяет разрабатывать более эффективные стратегии борьбы с этой проблемой. Международное сотрудничество также способствует разработке стандартов и рекомендаций, которые помогают создать более единый и эффективный подход к регулированию онлайн-пространства в контексте языка вражды.

В Кыргызстане также предпринимаются некоторые меры, чаще выраженные в проведении информационных кампаний или тренингов/семинаров, однако они фрагментированы, не системны, нерегулярны, а главное отсутствует партнерство всех заинтересованных сторон и единая политика противостояния языку вражды всеми заинтересованными структурами, особенно по вопросам гендерного насилия.

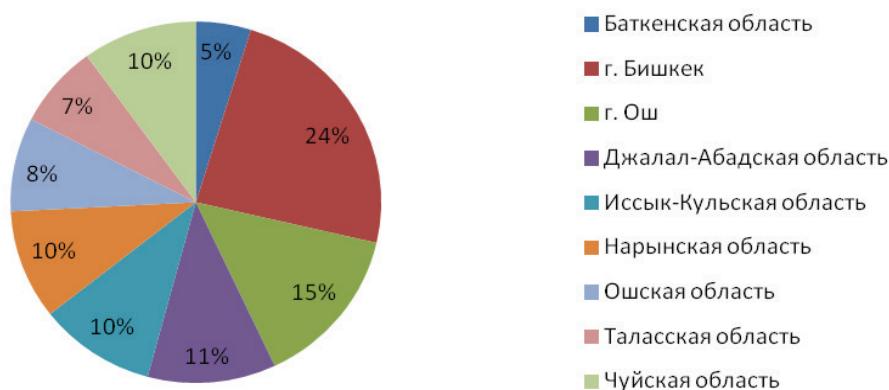
ГЛАВА 2. Результаты исследования по онлайн-насилию и его проявлениям в отношении женщин/девочек в КР

Для измерения уровня онлайн-насилия в отношении интернет-пользователей наличия и дискурса комментариев, тем, которые вызывают онлайн-насилие в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам была разработана онлайн анкета в Google Форме и распростра-

нена через партнерские рассылки, группы в социальных медиа и мессенджерах.

Целью опроса было выявление реакции интернет-пользователей на различные формы онлайн-насилия, факторов влияния на его распространение и поиска возможных путей решения проблемы онлайн-насилия и ЯВ.

Диаграмма 1. Респонденты в разрезе регионов

Опрос охватил 605 респондентов, из всех регионов страны (диаграмма 1.) Больше всего респондентов было из г. Бишкек (24%), осталь-

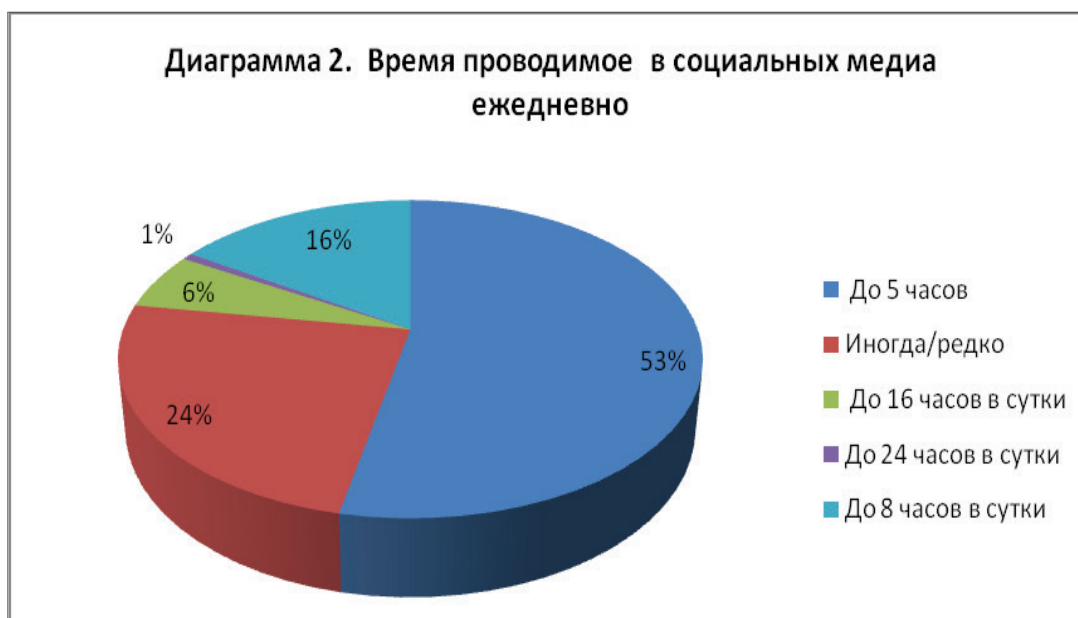
ные регионы распределились более-менее равномерно исходя из численности населения по регионам, из них 80,5% женщин.

Таблица 1. Портрет респондента

Возраст респондентов	Образование респондентов	Время, проводимое респондентами в социальных медиа	На что используют время респонденты в интернет-ресурсах
35-44 года 24,3%	высшее образование -62,8%	до пяти часов в социальных медиа 53,2%	для поиска информации 70,7%
45-54 года, 20,5%,	среднее образование -8,6%	заходят иногда - 24,3%	для чтения новостей 69,8%,
18-24 года 18%,	средне специальное образование-8,6%	проводят до восьми часов в сутки-16%	для общения 47,6%,
25-34 года 11,9%,	незаконченное среднее - 6,3%	до 16 часов - 5,8%	для просмотра видео 39,8%,
до 18 лет 11,4%,	неоконченное высшее образование11,4%	до 24 часов - 0,7%	для дачи комментариев 18,5%,
55-64 года 10,9%	ученую степень 2,3%		для чтения комментариев 17%,
старше 65 лет 3%.			для дискуссий и споров 13,2%,

Исследование показало, что в социальных медиа проводят время до пяти часов 53,2% респондентов (Диаграмма 2) Более 73% респондентов используют время в социальных медиа и для просмотра новостей и для чтения и написания комментариев и для поиска информации и т.д. Также неко-

торые отмечали, что работают онлайн, используют интернет для размещения рекламы, отслеживания посылок, чтения и т.д. Результаты показывают, что более 75% респондентов активно используют интернет пространство, а более 80% активно используют социальные медиа.

Больше всего с ЯВ респонденты (диаграмма 3.) сталкивались в следующих социальных медиа: instagram-38,7%, Facebook- 35,5%, Тик-Ток – 26,6%, в том числе на платформе YouTube - 26,1% и т. д., не сталкивались 29,6%. В мессенджерах: не сталкивались 34,2%, в мессенджере Facebook – 30,7%, в WhatsApp 23,5%, в Telegram 22,6% и в других 7,6%. Данная картина показывает, что более 70% респондентов встречались с тем или иным видом ЯВ в социальных медиа, более 60% в мессенджерах и больше всего в Facebook.

На вопрос о том, сталкивались ли когда-либо с онлайн насилием в интернете: 24,3% ре-

спондентов отметили, что сталкивались и 55,1% нет, однако 16,8% были свидетелями онлайн насилия, и лишь 3,8% отметили, что не знают, что такое онлайн насилие. Интересно то, что были специальные перекрестные вопросы и если на прямой вопрос были ли свидетелями положительно ответили 16,8% респондентов, то на вопрос свидетелями каких форм насилия вы были, практически 41,5% отметили, что были свидетелями разных форм онлайн-насилия. Опрос показывает, что более 41% респондентов так или иначе регулярно сталкиваются с онлайн-насилием в том или ином виде.

Те, кто сталкивался или был свидетелем (диаграмма 4.) отметили следующие распространенные формы онлайн-насилия (по убывающей): троллинг (назойливые/оскорбительные комментарии) - 44,3%, ненавистнические комментарии - 38,2%, запугивание

или шантаж – 20,6%, распространение личной информации без согласия (доксинг) – 15,5%, угрозы расправы - 8,7%, кибер насилие (например, угрозы физического насилия) – 7,6%, многие виды насилия сочетаются и идут с сексуальным подтекстом.

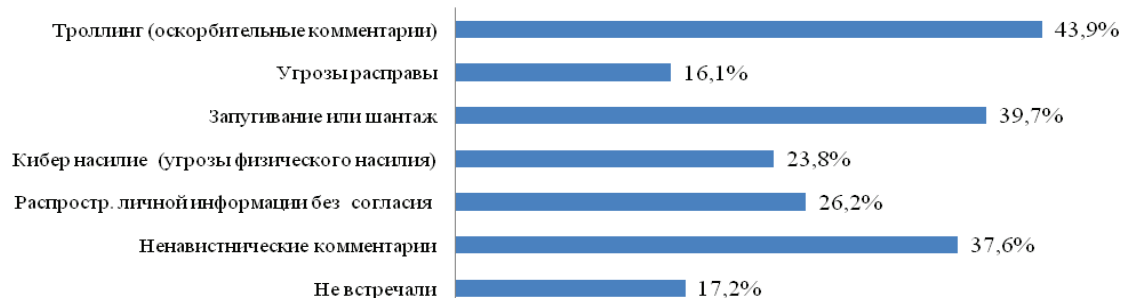
Диаграмма 4. Формы онлайн насилия, с которыми сталкиваются респонденты.

В ЯВ направленные против женщин и девочек (диаграмма 5.) наиболее распространены - троллинг (назойливые, оскорбительные комментарии) 43,9%, запугивание или шан-

таж 39,7%, ненавистнические комментарии 37,6% распространение личной информации 26,2%, кибернасилие 23,8%.

Диаграмма 5. Формы онлайн насилия направленные на женщин и девочек

Формы онлайн-насилия с сексуализированным подтекстом в адрес женщин/девочек (диаграмма 6) показывает: женоненавистнические оскорбления 23%, навязчивая перепис-

ка 22,6%, шутки с сексуализированным подтекстом 20,8%, непристойные картинки 20%, сексуализированные домогательства 13,2%, сексуализированный шантаж 6,4%.

Диаграмма 6. Формы онлайн насилия с сексуализированным подтекстом

Респонденты считают, что ЯВ сильно влияет на общество 34%, на женщин/девочек 24%, на семью 17%, на лично пользователя 13%, на мужчин/мальчиков 11% и ни на кого не влияет, отметили лишь 1%.

Общеизвестен факт, что и онлайн-насилие, как и оффлайн насилие влияет на самочувствие интернет-пользователей, особенно на женщин и девочек считают 78,7% респондентов (диаграмма 7.). В основном были отмечены следующие расстройства: гнев – 42,1%,

снижение доверия людям 41,5%, повышенная тревожность 38,7%, снижение самооценки и уверенности 15,5%, снижение иммунитета стресс, депрессия 14%, самобичевание, самоунижение 10,7%, самоизоляция 8,8%, суицидальное настроение 4,3%.

Следует отметить, что пользователи онлайн-пространства по-разному реагируют на ЯВ (диаграмма 8.). Почти 61% удаляют или блокируют, 29,3% игнорируют, 19,3% пишут жалобу администратору или модератору, 15,4% пишут личное сообщение о недопустимости такого поведения, 14% вступают в открытую дискуссию, 13,7% заявляют в правоохранительные органы,

11,4% делают репосты и 4,5% обращаются в Институт Омбудсмана, со стороны данного института идет разбирательство и предлагается помощь, однако женщины отзывают свои жалобы, узнав, что дело могут предать огласке. Однако в Институте Омбудсмана отметили, что было всего несколько таких случаев, когда они взялись помочь пострадавшей стороне.

Ниже представлен один из таких кейсов, со слов респондента.

Кейс со слов респондента

Молодая женщина, проживающая в одном из сел, оказалась в трудном положении: замужем за человеком с алкогольной зависимостью, без работы и образования, с маленьким ребенком и без поддержки родителей как мужа, так и своих. В интернете она познакомилась с мужчиной из соседнего села, который, узнав о ее трудностях, оказывал ей несколько раз небольшую финансовую помощь без каких-либо условий взамен, как друг.

Позже, он настоял на личной встрече и начал требовать возврата денег или предложил ей вступить с ним в интимный контакт... Он подсыпал ей что-то в алкоголь, снял интимное видео и впоследствии стал этим шантажировать ее.

Девушка обратилась за помощью в Институт Омбудсмана. Его нашли через международные каналы (он уехал и подрабатывал в Москве) выяснилось, что у него было несколько жертв с таким же сценарием и скорее всего возможно он так зарабатывал.

Но для того, чтобы можно было принять в отношении этого мужчины правовые меры, нужно было личное заявление потерпевшей и необходимо было начать следственные действия по месту жительства заявительницы. Однако, когда она узнала, что нужно личное заявление и раскрыть свою личную информацию, она отозвала свою жалобу из-за страха огласки и возможных последствий со стороны своего мужа, родственников, односельчан.

Из ГИ

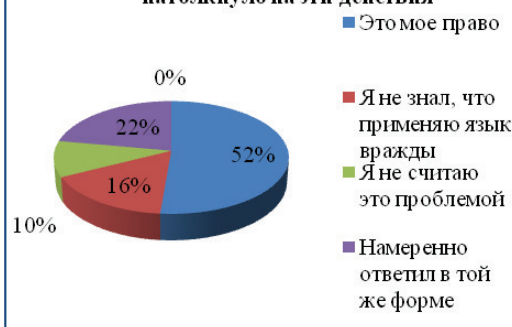
Согласно опросу 78% респондентов считают (диаграмма 9.), что они сами не используют язык вражды, 15% считают, что может и использовали его, не зная, 6% используют и 1 % счи-

тают, что их вынуждают использовать, те, кто использует язык вражды в отношении них (диаграмма 10.). Основные причины использования ЯВ респондентами (диаграмма 10.) — это их право (52%), намеренно отвечают в той же форме (22%), не знали, что применяют язык вражды (16%) и не считают это проблемой (10%).

Диаграмма 9. Использование ЯВ респондентом

Диаграмма 10. Использовал, что натолкнуло на эти действия

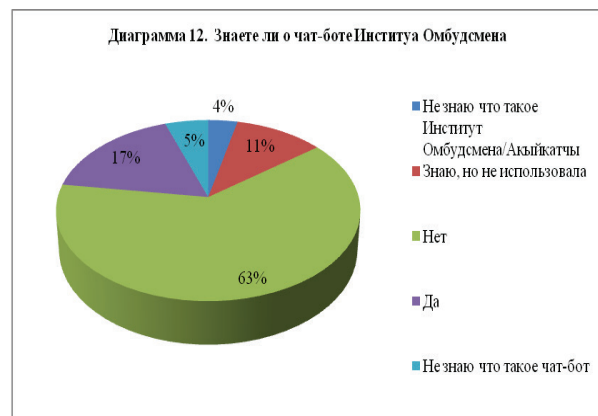
Также респондентам было предложено обозначить пути продвижения «ненасильственной коммуникации» в социальных сетях, около 60% респондентов решили, что надо начинать с себя, 52% считают, что необходимо уже в школе этому обучать, 31,7% считают, что необходимо формировать у населения культуру нетерпимости к ЯВ, 29,8% считают, что необходимо неформально обучать «ненасильственной коммуникации». только 2% респондентов считают, что культура общения прививается в семье.

Диаграмма 11. Пути продвижения "ненасильственной коммуникации в онлайн пространстве"

Также респондентам были заданы вопросы, знают ли они о существовании чат-бота Института

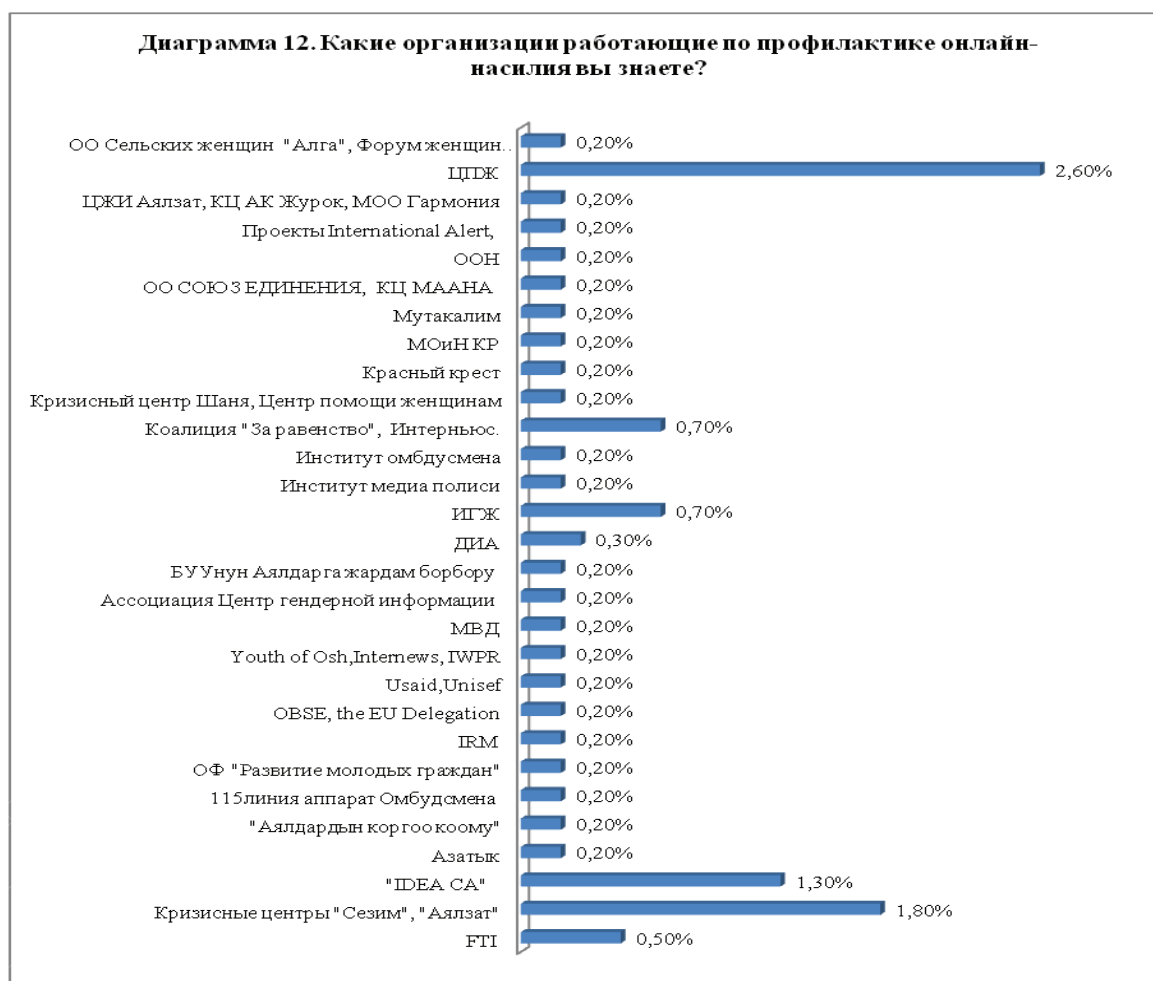
Омбудсмена и каким образом можно будет использовать этот чат-бот по снижению и работе с ЯВ.

Об отсутствии у них информации о существовании чат-бота отметили 63% респондентов, знают о чат-боте 17% респондентов, 4% не знают о существовании самого Института Омбудсмена, 5% не знают, что такое чат-бот, 11% знают про чат бот, но не использовали его. Также респонденты дали свое мнение как можно использовать чат-бот Института Ом-

будсмена, 56% респондентов отметили для получения общей информации о ЯВ, а 35%, что можно использовать для получения консультаций, по вопросам ЯВ, 9% не смогли ответить на вопрос.

Респонденты назвали следующие организации, работающие по профилактике онлайн-насилия:

Как показано на диаграмме 12, от 0,2% до 2,6% опрошенных имеют представление об этих организациях. Этот факт указывает на наличие фактора недоверия к различным институтам в среде населения. Они могут скептически оценивать эффективность реакции на онлайн-преступления, возможно, из-за мнения, что на такие действия никто не будет реагировать.

В дополнение к этому общество еще не до конца усвоило и не приняло понятие онлайн-насилия в том же контексте, как оно вос-

принимается в оффлайн среде. Многие люди не осведомлены о существовании такого понятия, как "язык вражды", и для них это может показаться обыденным или незначительным явлением. Также они могут не знать, что в соответствии с законодательством можно привлечь человека за ЯВ к правовой ответственности через суд. Это также может быть связано с желанием избежать публичности и огласки.

Респонденты, принявшие участие в исследовании, предложили следующие меры для борьбы с ЯВ:

Продвижение медиа грамотности отметили 60,5% респондентов, улучшение законодательства с учетом международных стандартов по правам человека - 56,5%, информационно-образовательные кампании 43,6%, разработка программ на государственном и местном уровнях по профилактике языка вражды/ненависти 43,1% и 10% респондентов, считают, что нужен комплексный подход в решении проблем с ЯВ.

Во время проведения фокус-групповых дискуссий (всего участвовало 79 респондентов), участники заполняли специальные карточки для уточнения полученных данных в ходе онлайн опроса и глубинных интервью. Анализ карточек показал, что 45,6% респондентов часто встречаются комментарии на ЯВ и обратно им отвечают, 32,9% часто встречаются, но не реагируют, 12,7% иногда встречаются и 8,9% обращаются в соответствующие органы.

Карточка №1 по распространению языка вражды в интернет-пространстве

Не встречал(а)	Иногда встречаю	Часто встречаю и не реагирую	Часто встречаю и пишу обратные комментарии	Обращался в соответствующие органы
0	12,7%	32,9%	45,6%	8,9%

Результаты ФГД подтвердили результаты онлайн опроса, что все виды ЯВ очень часто встречаются в практике респондентов: кибербуллинг 79%, сексуальное домогательство,

шантаж 68,3%, интимная месть - 68,3%, язык вражды\ненависти и дискриминация - 82,2%, stalking 71%. В среднем 73,3% пользователей онлайн-пространства сталкиваются с ЯВ.

Карточка №2 По темам по языку вражды в интернет-пространстве в отношении женщин и девочек (1-нет, 2-редко, 3- по каким-то темам часто, 4- довольно таки часто, 5- очень часто)

Наименование	1	2	3	4	5
Кибербуллинг (киберзапугивание): это форма насилия, при которой люди используют интернет, в том числе социальные медиа для издевательств, угроз и оскорблений в отношении других людей. Кибербуллинг может принимать форму унижения, разглашения личной информации, запугивания, публичного оскорбления и т. д.	11,4%	0,0%	17,7%	36,7%	34,2%
Сексуальное домогательство и шантаж: это форма онлайн-насилия, при которой женщины и девочки подвергаются комментариям по поводу их внешности, нежелательной сексуальной переписке, отправке непристойных материалов или фотографий без их согласия. Часто такое поведение сопровождается шантажом и угрозами.	5,0%	2,5%	24,0%	31,6%	36,7%
Интимная месть (revenge porn): это ситуация, когда частные интимные фотографии или видео женщин/девочек, иногда сделанные с их согласия, распространяются онлайн без их разрешения. Это является формой сексуального насилия и может причинить жертвам серьезный вред.	10,1%	5,1%	16,5%	32,9%	35,4%
Онлайн- язык вражды/насилия и дискриминация: в интернете женщины и девочки могут столкнуться с ненавистью и дискриминацией на основе их пола, расы, религии, сексуальной ориентации или других аспектов их личности. Это может проявляться в форме оскорблений, угроз, дискредитации и неприязни.	6,3%	0,0%	11,5%	31,6%	50,6%
Сталкинг (сталкинг): это форма онлайн-насилия, при которой женщины/девочки подвергаются нежелательному преследованию и наблюдению в интернете. Это может включать проникновение в частную жизнь, незаконное получение личной информации и навязчивое следование.	10,1%	11,4%	16,5%	25,3%	36,7%

Карточка № 3 Информация о роли Института Омбудсмана в борьбе с онлайн насилием в отношении интернет-пользователей и особенно женщин /девочек

Не знаю и не слышал(а)	Слышал (а), но не знаю	Знаю, но не слышал (а)	Слышал (а), знаю	Знаю и отслеживаю
59,5%	16,5%	17,7%	6,3%	0,0%

Большинство участников ФГД, так же как и респонденты онлайн опроса не знают и не слышали о роли Института Омбудсмана

в борьбе с ЯВ 59,5%, слышали, но не знают 16,5%, знают, но не слышали о такой работе ИО 17,7%, слышали и знают 6,3%.

ГЛАВА 3. Анализ результатов консультаций по мерам снижения уровня онлайн-насилия в отношении пользователей интернет-пространства, в особенности к женщинам/девочкам

Было проведено 30 глубинных интервью с разными пользователями из которых 63,3% составляют женщины и 36,7% - мужчины. Возрастной состав респондентов таков: до 34 лет - 13,3%, с 35–44 лет - 23,3%, с 45 до 54 лет - 50%, с 55–64 лет - 10% и старше 65 лет - 3,3%.

По отношению к занятию определенных профессий или ролей в обществе, госслужащие составляют 26,7% от общего числа респондентов, представители организаций гражданского общества 23,3%, эксперты - 23,3%, представители судебных органов - 16,7%, представители религиозных организаций, правоохранительных органов и депутатов - 10%.

Более половины респондентов (53,3%) заявили, что они испытывают проявления враждебности во время использования социальных медиа, в то время как 46,7% утверждают, что не сталкиваются с таким явлением.

Условно респондентов, участвовавших в исследовании, можно разделить на три группы:

1. Лично не подвергались языку вражды и онлайн-насилию, но сталкивались с такими проявлениями как свидетели. При обсуждениях на онлайн платформах, в том числе в чатах, они чувствовали на себе негативные последствия, поэтому многие из них предпочитают иметь закрытые аккаунты, не оставлять комментарии, а только их читать.

2. Другая группа часто сталкивалась и сталкивается с языком вражды как со стороны государственных органов, так и в социальных медиа, а также в частной переписке, так как активно проявляют себя и свою позицию в социальных медиа.

3. Респонденты, которые впервые слышали о терминах "язык вражды" и "онлайн-насилие", они составляют меньшинство среди всех опрошенных.

ЯВ-мощный инструмент, который можно использовать в разных направлениях и с разным умыслом. При помощи ЯВ особенно легко можно создавать образ врага за счет унижения других. ЯВ считаю инструментом информационного и психологического насилия. Из ГИ

Анализ интервью свидетельствует о существовании значительной проблемы в понимании термина языка вражды и онлайн-насилия большинством респондентов. Многие не осознают, что ежедневно сами используют язык вражды/ненависти и не обладают достаточной чувствительностью к этому явлению. Кроме того, по мнению респондентов, существует языковая проблема (кыргызский, русский, английский), когда определенные понятия некорректно переводятся или интерпретируются, в результате получая искаженные толкования, устоявшихся терминов по ЯВ, признанных международными организациями в сфере защиты прав человека.

Респонденты имеют следующее понимание терминов "язык вражды/насилия" как:

- дискриминационная коммуникация и риторика в любом формате, направленная на оскорбления, унижение достоинства и чести человека или агрессию на основе этнических, социальных, религиозных, гендерных, расовых или половых характеристик;
- использование онлайн пространства для выражения негативного и агрес-

сивного отношения, неприятие взглядов, мнений и ненависть к различным группам, полам, религиям и т.д.;

- провокаторы, способствующие разобщению общества, к росту ненависти по любым признакам;

- психологическое насилие с призывами к превосходству одной группы над другой по признакам расы, пола, физических особенностей и т.д.;

- модель поведения вседозволенности из-за анонимности и физического отсутствия в онлайн пространстве;

- влияние внешних социально-политических факторов на рост онлайн-насилия и языка вражды\насилия среди пользователей кыргызского сегмента социальных медиа;

- использование возможностей интернет-пространства для распространения ненавистнических взглядов и мнений, в том числе агрессии различными интернет-пользователями; использование слухов, стереотипов, распространение недостоверных и непроверенных данных и фактов;

- язык, который приводит к конфликту, а не диалогу, характеризующийся жестокостью и эгоизмом;

- средство доминирования, контроля, унижения, создания сексистского и насильственного контента;

- демонстрация своего превосходства.

Термины языка вражды/ненависти непонятны многим пользователям, они их не понимают и не чувствуют. Необходимо переводить их на кыргызский язык с учетом имеющихся или близких по смыслу слов, которые были бы понятны, чувствительны и приняты обществом.

Что такое ЯВ я даже не задумалась до сегодняшнего дня. Оказывается, мы часто встречаемся с ним, даже привыкли к нему, воспринимая его как норму просто стараемся не обращать внимания, особенно в кыргызскоязычном сегменте. Из ГИ

Респонденты особо отметили, что пользователи интернет-пространства даже не задумываются и не осознают, что онлайн-насилие переходит в семью, в общество, имея более широкие и глубокие последствия и влияние.

Девочка-студентка подружилась с одним парнем, который очень любил фотографировать и увлекался разными интернет программами. Девочке нравился разносторонне развитый, умный парень (она так его оценила). Девочка была скромная, тихая по характеру. Когда они вместе гуляли, он фотографировал, сделал фотогалерею и подарил ей. Позже он смонтировал так фото, что оно стало сексуального характера и выставил без ее разрешения, ведома, да еще с надписью "Правда она сексуальная?". Односельчане увидев это фото показали ее отцу. Отец в гневе избил свою жену, мол, твое воспитание, вызвал дочь домой. Отец ударил дочь несколько раз по лицу, ничего слушать не захотел. Жену и дочь выгнал из дома и грозил, что подаст на развод, дальше жить с "испорченными" не собирается... Мать девочки попала в больницу. Из ГИ

Из-за того, что интернет — это свободная площадка, создается иллюзия того, что свобода слова может совмещаться и с языком вражды. Эту разницу многие как раз не чувствуют. Даже правила или модерация в Facebook или на других платформах неэффективны. Особенно когда неприглядный случай применения ЯВ или разжигания конфликта уже имеет место. Предмодерация сложный вопрос. Также сейчас можно открывать обезличенные аккаунты. На своем личном аккаунте сложно вести откровенную дискуссию, не боясь ответственности. С фейковых аккаунтов - организовать травлю тех, кто тебе не импонирует. Сегодня фабрики троллей, боты, фейковые аккаунты стали качественно работать, если раньше можно было сразу выявить, что они фейки, то сейчас уже очень трудно это делать, там комментарии, живые фотографии, контент и кажется, что это живые люди. В основе всего стоят стереотипы, которым все могут быть подвержены, в том числе те, кто может оказать влияние на тебя и твою семью. Из ГИ

Респонденты обратили внимание на то, что в последнее время язык вражды/ненависти получил широкое распространение, охватывая различные социальные группы. Интернет-пользователи сталкиваются в том числе с прямыми угрозами в онлайн среде

Я часто наблюдаю, когда идут обсуждения на религиозные, политические, национальные, гендерные темы и ты пишешь альтернативное мнение, но тебе пишут комментарий: "не бойшься, что завтра не проснешься" — это ненормально и страшно. Из ФГД

По мнению респондентов ЯВ становится обыденным, когда доводы и аргументы отсутствуют, и пользователи переходят на личные оскорбления. Все это провоцирует стороны к агрессии, языку вражды/ненависти. Вместо диалога пользователи все чаще прибегают к языку вражды/ненависти, стараясь уязвить и унижить друг друга.

В ряду различных проявлений языка вражды/ненависти особо отличается гендерно ориентированный, используемый в онлайн среде. Латентность этого явления связана с тем, что пострадавшие избегают публичности, бояться осуждения, все это затрудняет привлечение виновных к ответственности. Расследование таких преступлений и предоставление доказательств представляет значительные трудности, вызванных ограниченным доступом к модераторам, администраторам платформ; особенностями функционирования самих платформ; техническими сложностями, спецификой создания, распространения и сохранения информации в интернете, в том числе в социальных медиа.

Ко мне обращалась замужняя подруга, ее шантажировал бывший парень. Я помогла подготовить заявление, которое мы направили в прокуратуру. Но возник вопрос про конфиденциальность, подруга отказалась, опасаясь, что об этом узнает муж. Из ГИ

Респонденты отметили, что в комментариях пользователи часто оправдывают преступников, особенно если пострадавшая женщина, и обвиняя ее за произошедшее, используя такие аргументы как "она сама виновата", "она сама спровоцировала", "нельзя так одеваться", "женщине не подобает вести себя так", "надо было молчать". Подытоживая, все это утверждением, что во всем всегда виноваты женщины. Примечательно, что такого рода комментарии оставляют как мужчины, так и женщины.

3.1. Причины и факторы, влияющие на использование языка вражды в отношении женщин и девочек в онлайн-пространстве

Подозреваю, что женщины чаще сталкиваются с различными онлайн угрозами. В обществе развивается массовый психоз женоненавистничества, когда женщин хейтят за внешний вид, якобы она не так одета, или мол распущена, или у нее грудь выпирает, или она девушка нехорошего якобы поведения или не так сказала, не так посмотрела, не так комментирует и т.д. Большие хейта получают известные и публичные женщины либо те, кто активен в социальных медиа. Я думаю, что женщины сталкиваются с более жесткой формой насилия, потому и анонимные аккаунты не стесняются в средствах, мужчины демонстрируют превосходство своей физической силы и начинают травлю. Отправляют открытые сообщения сексуального характера, неприличные видеозвонки, когда женщину или девочку заставляют чувствовать оскорбленной. Из ГИ

По мнению респондентов к ЯВ может привести обсуждение практически любого контента, это могут вопросы политики, выборов, власти, религии и отношений, будь то бытовые, воспитательные или отношения между мужчиной и женщиной ит.д., все они могут привести к конфликтным ситуациям в социальных сетях.

Основными факторами, приводящими к использованию ЯВ являются:

(1) наличие культурных стереотипов и неравенство полов в обществе;

(2) пользователи чувствуют себя анонимными и практически защищенными от наказания за свои слова и действия;

(3) то, что в некоторых онлайн-сообществах и платформах существует агрессивная атмосфера и конкуренция, ранее заданная, априори приемлемая и поощряемая в микросреде “манера” общения, что стимулирует использование языка вражды для навязывания своей точки зрения или унижения оппонентов;

(4) в определенных интернет-сообществах использование языка вражды становится нормой или даже частью культуры сообщества;

(5) некоторые пользователи могут использовать язык вражды в онлайн-пространстве из-за недостатка эмоционального контроля, выражения своих негативных эмоций, или для вызывания эмоциональных реакций у других;

(6) люди могут подражать или мимикрировать под поведение других пользователей, включая использование языка вражды, что может привести к неконтролируемому распространению такого контента;

(7) некоторые онлайн-группы могут создавать эхо-камеру, где негативное поведение одобряется и усиливается, что приводит к дальнейшему более массовому распространению языка вражды;

(8) некоторые пользователи могут выражать язык вражды просто из-за недовольства собой или своей жизнью, что может быть направлено на женщин и девочек в связи со стереотипным мнением, что они слабее.

Понимание причин и факторов, влияющих на использование языка вражды в отношении женщин и девочек, может помочь разработать эффективные стратегии для предотвращения и борьбы с этим негативным явлением в онлайн-пространстве. Важно уделять внимание образованию,

профилактике и созданию поддерживающей среды для всех пользователей интернета, чтобы создать более безопасное и уважительное онлайн-сообщество.

Основные темы, вызывающие ЯВ: (1) религиозные; (2) этнические; (3) гендерные; (4) политические; (5) правозащитные; (6) социокультурные; (7) ЛГБТ; (8) война с Украиной; (9) секс и все темы сводящиеся к сексуальному подтексту.

Например, в комментариях под такими постами могут разойтись мнения мужчин и женщин, относительно жизненных ситуаций в семье, что приводит к языку вражды. На сегодняшний день информация стала доступна каждому, и я могу сказать, что любые вопросы, которые общество толкует в интернете, находят отклик у большинства пользователей. Я бы не сказала, что именно интернет является источником языка вражды, это дело каждого, если тебе не нравится не читай, не смотри, не переживай, это больше зависит не от интернета, а от воспитания каждого человека. Из ГИ

Акторами ЯВ по мнению респондентов могут быть:

– любой человек, это не зависит от пола, больше зависит от уровня образования, воспитания, среды проживания;

– журналисты, агентства, новостные каналы, лица формирующие инфоконтент;

– люди, у которых могут быть неопределенные жизненные планы, а также те, кто имеет ясные цели и использует виртуальное пространство для разнообразных воздействий и манипуляций.

– люди с психологическими особенностями, прошедшие через негативные жизненные события, возможно, испытавшие отвержение, недовольные или находящиеся в состоянии нереализованности.

Источником ЯВ являются физические лица, не имеющие определенных целей, или вторая категория, которая, наоборот, имею-

щие определённые низменные цели, манипулирует второй частью людей и специально. Эта вторая часть частично осознает, что ее используют и ею манипулируют, но большая все же не понимает и не задумывается об этом. Из ГИ

3.2. Идентификация основных форм онлайн-насилия, с которыми сталкиваются женщины/девочки и отражение их особенностей

Респонденты считают, что ниже следующие виды онлайн-насилия в отношении женщин/девочек распространены в интернет-пространстве:

- секс-шантаж - выставляют фото или видео интимного характера и шантажируют, в последнее время данный вид онлайн-насилия набирает оборот;

- разные игры - например «Синий кит» (один из видов психологического насилия), респонденты отметили, что и родители, и правоохранительные органы бессильны, так как это новое явление и никто не знает и не понимает, как бороться с такими случаями;

- психологическое насилие - совершается дистанционно, без физического контакта, не имеет границ, то есть преступник физически может находиться в другой стране;

- женоненавистничество - ненависть к женщинам/девочкам, предрассудки, пропагандирующие вредные гендерные стереотипы, оскорбления, формулировки, предполагающие, что женщины ниже мужчин, в том числе вульгарные изображения/фотографии и контент, унижающий женщин;

- доксинг - публикация в интернет-пространстве персональных данных или фото жертвы со злым умыслом (например, объявление о том, что жертва предлагает сексуальные услуги, и т.д.);

- интимная месть - выставляют интимные фотографии или видео женщин/девочек, сделанные с их согласия или без,

распространяемые онлайн уже без их разрешения и вопреки их запрету. Это является формой сексуального насилия и может причинить пострадавшей серьезный вред;

- троллинг – размещение сообщений, загрузка изображений или видеозаписей и создание хештегов с целью вызвать раздражение, спровоцировать кого-то или разжечь насилие в отношении женщины/девочки;

- кибербуллинг – преследование конкретного человека другим человеком или группой лиц, травля в интернете (может включать агрессивное поведение, оскорбления, угрозы);

- сексуальные домогательства онлайн – любая форма нежелательного вербального или невербального поведения сексуального характера (сексуальные шутки, сексуально откровенные сообщения или фотографии, заставляющих жертву чувствовать себя оскорбленной);

- онлайн-язык вражды/ненависти и дискриминация – женщины/девочки сталкиваются с ненавистью и дискриминацией на основе их пола, расы, религии, сексуальной ориентации или других аспектов их личности. Это может проявляться в форме оскорблений, угроз, дискредитации и неприязни.

Люди любят обсуждать эмоции, а не тему, идеи. Интернет – это сейчас большая свалка. Сейчас время гибридных войн, и это стало бизнесом для определенной категории пользователей. Весь язык вражды сейчас идет с сексуальным подтекстом, к сожалению. Везде видят секс, там даже где этого нет. Из ФГД.

- Кибер-сталкинг – преследование в интернете с помощью электронной почты, текстовых сообщений, приложений для звонков и обмена сообщениями;

Нежелательные переписки, сообщения, непристойные картинки - с этим постоянно сталкивается каждая женщина и девушки. Раньше на Facebook было сложно, по-моему, закрыть аккаунт (зачастую открытые

аккаунты), надо было лазить и искать в настройках, чтобы ограничить общение с людьми, которые не подписаны на тебя и очень часто почему-то в Facebook и Instagram присылают фотографии, непристойные предложения и делают видеозвонки. Из ФГД

- Порноместь – распространение интимных изображений без согласия изображенного лица;
- Нелестная лексика – даже с высоких трибун;
- ущемление прав людей;
- и дискриминация по разным признакам.

Я знаю, что в школах сейчас буллинг сильно развит среди детей и подростков. Учителя бьют тревогу и не могут ничего сделать с этим. К сожалению, мы работаем с последствиями, когда случились уже правонарушения или хуже того, уже какие-то неотвратимые последствия. Например, подросток, не выдержав буллинга повесился или выбросился из окна. Мы не можем доказать напрямую что это случилось из-за этого, но в ходе следствия выясняется, что буллинг был на протяжении долгого времени. Поэтому было бы правильным больше времени и сил отдавать профилактике. Из ГИ

Кибербуллинг и киберпреследование распространены среди детей, подростков и даже взрослых, в первую очередь жертвами становятся известные или активные пользователи социальных медиа. Буллинг и онлайн-насилие особенно распространены среди подростков и детей, и это требует более активной работы по обеспечению безопасности в интернет-пространстве.

Я стала свидетелем того, как моя внучка-подросток стала жертвой кибербуллинга из-за своего веса. Это привело к серьезным проблемам с ее пищевым поведением и даже к возможной анорексии. Нашей семье пришлось пройти через трудные времена, когда она отказывалась есть и закрывалась от нас. Нам повезло, что в школе, которую она

посещала, были квалифицированные психологи, они помогли ей справиться с трудностями. Она также много читала, чтобы найти утешение в литературе. Из ГИ

Виртуальный мир живет по своим правилам, и он позволяет людям скрываться и изменять свою личность, позволяет манипулировать сознанием, что может приводить к распространению онлайн насилия и агрессии. Язык вражды/ненависти в онлайн-пространстве может быть использован как средство психологического насилия и создания образа врага.

Я сама столкнулась с онлайн-насилием, меня не преследовали. Все было в другой форме. Некий мужчина, используя мои фотографии создавал от моего имени аккаунты в социальных медиа. Он намеренно подписывался на моих друзей и знакомых, вел переписку от моего имени, используя нехорошие слова. Когда я узнала об этом, у меня был шок. Он создал несколько аккаунтов с моими фото. Я не знаю, что он делает от моего имени. Я попросила его удалить аккаунты, он игнорирует мои просьбы, наоборот еще больше выкладывая фото. Из ГИ

Источником языка вражды/ненависти может быть кто угодно, у них могут быть разные цели, от низменных до манипулятивных. Некоторые пользователи становятся "управляемым информационным мясом", подверженным манипуляции. В онлайн языке вражды/ненависти по отношению к женщинам/девочкам часто проявляется сексуализированный подтекст.

Онлайн пространство стало отличной площадкой для создания и распространения контента, позволяя пользователям без проблем коммуницировать. Журналисты также могут использовать язык вражды/ненависти для привлечения внимания, рейтинга и аудитории. Религиозная атрибутика тоже используется в онлайн враждебных высказываниях в попытке оправдать свои агрессивные позиции или оскорбления.

Блогеры, особенно те, кто с большим количеством подписчиков, могут оказывать значительное влияние на общественное мнение, их высказывания могут формировать определенные стереотипы и поведенческие модели. Социальные медиа могут усиливать общественные стереотипы и предубеждения, что ведет к разжиганию конфликтов и проявлению языка вражды.

Мы видим очень много блогеров, они являются источниками, распространителями ложной информации, при этом не несут никакой ответственности. У них много подписчиков, значит они могут формировать общественное мнение. Вот пример, есть одна певица с большим количеством подписчиков, так вот она пишет пост, что девушки/женщины, которые были избиты, изнасилованы или убиты сами виноваты, потому что они были неправильно одеты или сами спровоцировали. После таких постов ее армия подписчиков будет думать, что насильник ничего плохого не совершил, что девушка сама виновата во всем, потому что допустила насилие. В России, блогеры, имеющие млн. подписчиков отвечают перед законом за свои действия в личном аккаунте. Вот у нас молодой блогер нелестно отзывался о девушках, оскорблял их, допускал в их адрес оскорбления и сексистские высказывания. Потом он опустил до межрегиональной розни. Его задержали и привлекли к ответственности, считаю, что правильно сделали. Из ФГД

Анонимные аккаунты и фейковые профили усложняют выявление и пресечение онлайн-насилия и языка вражды\ненависти. Контроль и модерация контента в социальных медиа представляют сложную задачу, и часто ограничения применяются уже после того, как происходит распространение негативного контента.

Для меня реальная угроза это анонимные аккаунты, "троллинговые фермы", боты, я вижу угрозу в них. Мне сложно сказать, когда онлайн угрозы перейдут в оффлайн, но с современными техническими возможностями, я думаю недолго осталось. Из ГИ

3.3. Анализ причин и последствий онлайн-насилия в отношении женщин/ девочек

Причины онлайн-насилия в отношении женщин/девушек могут быть разнообразными и по мнению респондентов могут варьироваться в зависимости от контекста и обстоятельств:

- Онлайн-насилие часто имеет корни в сексистских установках и неравноправных отношениях между полами. Некоторые люди используют интернет, чтобы выразить негодование или агрессию в отношении женщин, поддерживая негативные стереотипы и дискриминацию.

- Онлайн-среда может создать ощущение анонимности и безнаказанности. Это побуждает некоторых людей к совершению насилия или оскорблений в отношении женщин, так как они чувствуют, что не будут привлечены к ответственности за свои действия.

- Некоторые люди используют онлайн-платформы для выражения своих экстремистских или насильственных взглядов, включая гендерную ненависть. Это может включать в себя угрозы, шантаж и даже призывы к насилию.

Важно учитывать, какие последствия могут возникнуть при языке вражды. Например, психические расстройства, которые иногда приводят к самоубийству. Женоненавистнические оскорбления могут быть выражены не только в словах, но и в мемах, жестах и т. д. Помните высказывание религиозного деятеля в адрес наших девушек спортсменок, когда он обозвал их "окорочками". Надо было подать жалобу на те ресурсы, которые распространяли такой контент. Из ФГД

- Некоторые случаи онлайн-насилия могут быть связаны с личными разногласиями, расставаниями или желанием как-либо навредить женщине из-за недовольства.

- Некоторые люди могут совершать насилие из-за незнания или непонима-

ния, какой вред оно может причинить. Отсутствие понимания гендерных вопросов и негативных последствий таких действий может быть одной из причин онлайн-насилия.

- Некоторые культурные нормы и стереотипы могут подкреплять и оправдывать насилие в отношении женщин. Это может повышать вероятность возникновения онлайн-насилия, так как нормы могут быть транслированы и усилены в онлайн-среде.

Онлайн-насилие может перейти в офлайн, и это создает реальные опасности не только для жертв, но и для любого человека. Все это сопровождается с угрозами, оскорблениями и дискриминацией из-за своего пола.

Проблема ЯВ имеет серьезные психологические и физические последствия, включая случаи суицида, и требует большего внимания к профилактике и предупреждению.

Думаю, что жертвы онлайн-насилия испытывают не менее сильные негативные эмоции и психологический стресс, чем те, кто вживую столкнулся с насилием. Последствия, думаю могут быть одинаково страшные и ужасные. Они имеют, одинаковую силу воздействия, возможно, этапы понимания и восприятия этого происходят немного по-другому. Из ФГД

Последствия онлайн-насилия в отношении женщин\девушек могут быть крайне серьезными и воздействовать на разные аспекты их жизни:

- Жертвы онлайн-насилия могут испытывать стресс, тревогу, депрессию и другие психологические проблемы. Онлайн-насилие может повлиять на здоровье жертв, как психическое, так и физическое.

Я считаю, что онлайн-насилие может в дальнейшем привести к таким нарушениям как тревога, обида, ненависть к мужскому

полу, низкая самооценка, особенно если это увидела маленькая девочка, которая ещё психологически не созрела. Из ГИ

- Жертвы могут чувствовать себя бессильными, вынужденно изолированными и неспособными доверять другим в онлайн-среде. Онлайн-насилие может привести к тому, что жертвы будут вообще избегать использования интернета, чтобы избежать дальнейшей агрессии.

Хочу тоже поделиться своей историей: у меня в Facebook-достаточно раскрученный и открытый-профиль, так как это место для нетворкинга, и я стараюсь его не закрывать, у меня там все возможности для общения с профессиональной средой. Но есть другая сторона - мне постоянно пишут чужие люди с непристойными предложениями и это продолжается на протяжении 3-х лет. Один и тот же мужчина из Турции пишет мне огромные тексты, описывая какое он совершил бы насилие в отношении меня, если бы встретились. Более того сопровождает тексты фотографиями насилия. Сколько бы я его ни блокировала, он пишет с других профилей, уже заблокировала более 6 его профилей. Теперь он нашел меня Вконтакте. Это невозможно остановить и проконтролировать. Жалобы и блокировка не помогают, создает другие бесконечные аккаунты. Из ГИ

- Некоторые случаи онлайн-насилия могут привести к реальным угрозам безопасности и даже к физической опасности. Онлайн-насилие может нарушать права и свободы женщин\девушек, включая право на свободное выражение мнения и участие в общественной жизни.

- Анонимные аккаунты, “троллинговые фермы” и боты представляют реальную угрозу, так как они способны продолжать онлайн-насилие и харассмент даже после блокировки и принятия мер по ограничению общения с ними.

Насилию подвергаются также и мужчины, особенно мальчишки подростки, когда им приходят сообщения, предложения от муж-

чин постарше или тот же самый сталкинг. Вообще подростки часто подвергаются онлайн насилию. Из ГИ

• Онлайн-насилие, особенно касающееся тем интима, секса и личной жизни, привлекает много внимания и интереса со стороны пользователей в социальных медиа и может иметь серьезные последствия для жертв, включая рост тревоги, обиды, низкой самооценки и негативного отношения к определенным группам людей.

Этот вопрос меня очень сильно заботит, так как сейчас очень часто бывает такое, что женщины и девочки, подвергавшиеся харассменту или насилию, начинают больше бояться, т.е. они как будто перестали верить в то, что правоохранные органы могут им помочь, поэтому они прибегают к тому, что начинают распространять информацию через социальные сети. Часто бывали примеры, когда пишут через личные аккаунты истории харассмента, насилия, и тут же начинается огромная травля со стороны стереотипного насилия. Травят, мужчины начинают мизогинию - сама виновата, виктимблейминг. Есть агрессивно настроенные группы людей, которые начинают выяснять - во сколько она

вышла из дома, в чем была одета, какой образ жизни она вела и т.д. Из-за всего это у женщин и девочек на фоне виктимблейминга развиваются психологические травмы до причинения физических увечий себе, суициды. Последствия острые, причиняют максимальный вред здоровью женщины. Из ГИ

Истории харассмента и насилия, которые распространяются через социальные медиа, могут привести к травле и виктимблеймингу со стороны агрессивно настроенных групп людей, что может нанести серьезные психологические травмы и в целом здоровью женщин/девочек. Важно осознавать, что онлайн насилие и харассмент могут иметь серьезные последствия, и их нельзя игнорировать или оставлять без должного внимания со стороны правоохранительных органов и общества в целом.

Все вышеуказанные утверждения подчеркивают важность борьбы с онлайн-насилием и языком вражды/ненависти, особенно когда они направлены против женщин/девушек. При этом необходимо продолжать осознавать и обсуждать проблему, искать способы профилактики и защиты от негативного влияния онлайн насилия и влиять на ее глубокие причины.

Применяемые и используемые ресурсы или инструменты для защиты себя или других от онлайн-насилия

Многие респонденты используют метод защиты "Родительский контроль" и двухфакторную аутентификацию. Поэтому они призывают обучать и распространять информацию о таких методах, чтобы снизить риск столкновения с онлайн-насилием.

Конечно, можно вычислять IP адреса и блокировать, сейчас у нас собирают все данные, на ID гражданина можно получить любую информацию, биопаспорта выпускаются. Из ГИ

Мне легче заблокировать, я ставлю своим детям «Родительский контроль». Но оказывается не все родители знают этот

инструмент, поэтому они просто отбирают гаджеты, отключают интернет. Но не понимают, что запретам ничего нельзя добиться. И даже может случиться неожиданный противоположный результат. Из ФГД

Респонденты отметили важность работы над собственной самодостаточностью и укреплением психологической устойчивости. Развивая силу внутри себя, люди могут легче справляться с онлайн-насилием и не поддаваться негативным эмоциям, так как, к сожалению, полностью исключить онлайн или реальное насилие невозможно и надо быть немного готовым к этому

Нужно работать над собой, самодостаточные личности, которые работают над собой легче, переживают и переносят ЯВ. Я не скажу, что вообще ничего не чувствую, но все же как-то с меньшими потерями. Из ГИ

Более осознанное использование социальных медиа и повышение медийной грамотности пользователей в онлайн среде. По мнению респондентов, такие меры могут способствовать формированию более уважительной и безопасной атмосферы в интернете.

Как я защищаю себя в интернете от онлайн-насилия? Я не добавляю и не добавляюсь к людям, которых я не знаю, скажем так, сомнительных людей в социальных медиа, у меня везде закрытый аккаунт, т.е. "левые", чужие люди не могут мне написать или выйти на контакт. Я не скажу, что на этом все, и я-сичу думая, что защитила себя от онлайн-насилия, нет, но я хоть что-то сделала для своей же безопасности, пусть и мало. Из ГИ

У Facebook и Instagram есть защита, так называемая двухфакторная аутентификация. И надо стараться каждые три месяца менять пароли. Но все время надо защищаться, чтобы не было оскорблений в твою сторону, а хотелось бы чтобы как-то поработали над искоренением языка вражды. Можно заблокировать и отправить жалобу, правда не знаю работает это или нет. Из ГИ

Одной из функций государства является поддержание мира и согласия в обществе, государственные органы имеют больше возможностей и ресурсов для эффективной профилактики языка вражды и созданию миролюбивой обстановки

среди интернет-пользователей. В этом плане важно поддерживать и развивать гендерные, межкультурные, межэтнические и межрелигиозные диалоги.

Государственные органы имеют возможность разрабатывать и приводить в соответствии с международными нормами законодательство, направленное на борьбу с языком вражды и онлайн-насилием, включая определение понятия языка вражды, установление наказаний и применение правовых мер в отношении нарушителей.

Государственным органам следует проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности об опасности языка вражды и его негативных последствий, включая публикацию материалов, лекций и мероприятий, ориентированных на образование населения.

Онлайн опрос показал, что более 4% респондентов не знают об Институте Омбудсмана, 5,3% о чат-боте ИО. Многие респонденты онлайн не знают и не слышали о роли Института Омбудсмана в борьбе с ЯВ (59,5%), при этом об отсутствии информации о чат-боте отметили 63% респондентов. Существует нехватка информации и осведомленности о деятельности Института омбудсмана (ИО) и его роли в борьбе с языком вражды в интернете.

У меня нет информации про деятельность института. Я думаю, мало кто знает, что есть такой Институт и чем они занимаются. Я думаю, где-то 1% населения знает вообще об ИО. А про чат бот и того меньше. Их работы не видно. Мы не слышим, что работа такая ведется. У ИО нет прямого контакта с населением, телефоны свои не рекламируют, про свои функции не рассказывают широкому кругу. Из ФГД

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

Проведенное исследование показало следующие ключевые аспекты:

1. Более 75% респондентов активно используют интернет-пространство и более 80% активно используют социальные медиа, 70% респондентов когда-то сталкивались с тем или иным видом ЯВ в социальных медиа, более 60% в мессенджерах и больше всего в социальной сети Meta (ранее Facebook).

2. Большинство респондентов не знают, что такое ЯВ и активно его используют, более 15% считают, что может и использовали не зная, более 10% считают, что надо отвечать таким же языком, из них 52% считают, что это их право, 22% намеренно отвечают в той же форме, 10% не считают это проблемой.

3. Постоянно сталкиваются с ЯВ в том или ином виде более 41% респондентов, более 80% из них сочетаются и идут с сексуальным подтекстом, 48% женщин и девочек, сидящих в онлайн пространстве постоянно сталкиваются с ЯВ с сексуальным подтекстом: из них женоненавистнические оскорбления 23%, навязчивая переписка 22,6%, шутки с сексуальным подтекстом 20,8%, непристойные картинки 20%, сексуальные домогательства 13,2%, сексуальный шантаж 6,4%.

4. Онлайн-насилие часто имеет ярко выраженный гендерный характер, когда жертвы выбираются именно из-за их гендерной принадлежности. Онлайн насилие включает в себя угрозы, оскорбления, шантаж, распространение интимных фотографий без их согласия, цифровой stalking и другие виды агрессивного поведения.

5. Среди ЯВ направленных против женщин и девочек наиболее распространен троллинг (назойливые, оскорбительные комментарии) 43,9%, запугивание или шантаж 39,7%, ненавистнические

комментарии 37,6% распространение личной информации 26,2%, кибернасилие 23,8%.

6. Жертвы онлайн-насилия, особенно женщины и девочки, испытывают различные психологические и эмоциональные последствия (78,7%). В основном были отмечены следующие эмоции: гнев – 42,1%, снижение доверия людям – 41,5%, повышенная тревожность 38,7%, снижение самооценки и уверенности 15,5%, снижение иммунитета стресс, депрессия 14%, самобичевание, самоунижение 10,7%, самоизоляция 8,8%, суицидальное настроение 4,3%.

7. Наблюдается прямая взаимосвязь между онлайн-насилием и насилием в реальной жизни. Такое поведение в интернете может быть предвестником или логическим продолжением физического или психологического насилия в офлайн-мире, в семье, в обществе.

8. Низкая статистика обращений женщин-жертв онлайн насилия в Институт Омбудсмана и возможно в правоохранительные органы обусловлена отсутствием процессуальных гарантий по неразглашению и не раскрытию личности заявительницы, а также низким уровнем доверия к правоохранительным и другим государственным институтам, так как считают, что на онлайн преступления никто реагировать не будет, тем более что они слабо реагируют даже на “живые” преступления.

9. В последнее время язык вражды набирает дискурс в отношении женщин, которые занимаются политикой или занимают активную общественную позицию, очень часто в их адрес звучат оскорбительные комментарии, и им не прощают никакие ошибки, мужчинам же многое прощается.

10. Многие пользователи интернета даже не осознают, что онлайн-насилие может перетекать в реальное общество, оказывая широкое и глубокое воздействие на личность, семью и общество.

11. Важно установить в национальном законодательстве четкое определение “язык вражды/ненависти” и “онлайн насилие”, что улучшит их правовое регулирование и онлайн модерацию. Необходимо внести дополнительные нормы по защите жертв онлайн-насилия, в том числе по гендерному признаку.

12. Публичные люди являются ролевыми моделями и своим примером задают тон и культуру поведения в использовании ЯВ. Блогеры, особенно те, кто с большим количеством подписчиков, могут оказывать значительное влияние на общественное мнение, их высказывания могут формировать определенные стереотипы и поведенческие модели. Алгоритмы платформ способствуют быстрому распространению любого контента, что ведет к разжиганию конфликтов и проявлению языка вражды.

13. Образование и повышение осведомленности об онлайн-насилии являются ключевыми факторами в предотвращении данной проблемы, однако в данное время отсутствуют какие-либо систематические образовательные и информационные кампании. Образовательные программы и информационные кампании могут помочь пользователям развивать навыки безопасного поведения в интернете.

14. Пользователи онлайн-пространства признают необходимость более жестких законодательных и модераторских методов регулирования контента и требуют от государства более активного контроля за соцсетями, но в тоже же время признают ценность и необходимость

сохранения свободы слова. Контроль и модерация контента в социальных медиа представляют сложную задачу, и часто ограничения применяются уже после того, как происходит распространение негативного и агрессивного контента.

15. Респонденты ещё не готовы воспринимать онлайн насилие так же серьезно, как оффлайн насилие, для населения язык вражды становится обыденным явлением, они не знают, что по законодательству можно привлечь за ЯВ к правовой ответственности.

16. Существует языковая проблема при переводе неологизмов, пришедших из других иностранных слов к кыргызский и русский, многие термины понятия неправильно переводятся или обрастают новым толкованием, искажая суть корневого слова. Респонденты отметили, что это явление встречается часто, и если на русском языке еще можно найти информацию и самостоятельно разобраться, то на кыргызском языке это очень проблематично.

17. Правоохранительные органы имеют достаточный опыт в работе с гендерными оффлайн преступлениями, хотя все еще слабо гендерно чувствительные, но практически не имеют навыков работать с гендерным онлайн насилием.

18. 4% респондентов не знают об Институте Омбудсмана, 5,3% не знают, что такое чат-бот ИО. Многие респонденты онлайн не знают и не слышали о роли Института Омбудсмана в борьбе с ЯВ (59,5%), при этом об отсутствии информации о чат-боте отметили 63% респондентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для государственных органов

- **Улучшение законодательства:** Рекомендуется разработать изменения в соответствии с международными нормами, в частности с Рабатским планом действий по борьбе с подстрекательством к ненависти, дискриминации и насилию в действующие законодательные акты для эффективного реагирования/профилактики языка вражды и онлайн-насилия по отношению к женщинам/девочкам;

- Поддержать инициативу депутатов ЖК КР по внесению изменений в закон КР “О государственных гарантиях равных прав и равных возможностях для мужчин и женщин” понятие “онлайн насилия” и определение правовых механизмов предупреждения и профилактики онлайн-насилия по отношению к женщинам/девочкам, скоординированного реагирования на такие преступления в онлайн-пространстве и защиты пострадавших.

- Начать процесс обсуждения и разработки концепции законодательства по нормам, которые бы регулировали контент, распространяемый в интернете по проявлению языка вражды и призывы к насилию.

- Организовать обучение судей и разработать четкие правовые основы и механизмы для более эффективного рассмотрения дел, связанных с распространением языка вражды и онлайн насилия.

- В перечень видов экспертиз Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР ввести “экспертизу на язык вражды”, в соответствии с нормами международного права и документов, подписанных КР, в том числе Рабатского плана действий.

- Рассмотреть возможности введения законодательства, аналогичного ирландскому Закону 2020 года о преследованиях, вредоносных сообщениях и связанных с ними правонарушениях, чтобы ужесточить ответственность за публикацию угроз и оскорбительных сообщений.

- Установить правила для сохранения анонимности заявителей и предложение закрытых судебных разбирательств для стимулирования большего числа жертв гендерного онлайн-насилия сообщать о случившемся без

опасения дополнительного внимания к проблеме.

- Пересмотр положительных аспектов “законов о защите”, которые защищают интернет-платформы от гражданской ответственности за размещение оскорбительного контента. Разрешение подачи судебных исков на основе жалоб третьих лиц, чтобы облегчить процедуру жалобы на гендерное онлайн-домогательство.

- Развивать партнерство государственных органов с IT компаниями, интернет-провайдером и гражданскими организациями, работающими в IT-сфере для профилактики языка вражды и онлайн-насилия;

- Использовать для работы с языком вражды и онлайн-насилием существующие институты - медиационные кабинеты в судах, комиссии по решению конфликтов в Айыльных аймаках, подразделения по мониторингу конфликтов Министерства культуры, спорта, информации и молодежной политики, а также территориальные подразделения Института Акыйкатчы (Омбудсмана) КР;

- **Образование и просвещение:** разработать специальные учебно-информационные программы и провести просветительские кампании, направленные на повышение образования и осведомленности интернет-пользователей о вреде языка вражды и насилия.

- Внедрить в гендерные программы и национальные планы действий государства информационно-обучающие мероприятия, разработать практические руководства по определению и профилактике языка вражды и онлайн насилия, как среди государственных органов, так и среди населения.

- Разработать образовательные/просветительские программы с акцентом на профилактику языка вражды и онлайн-насилия;

- Разработать просветительские программы для детей, подростков и молодежи по безопасным коммуникациям в онлайн-пространстве, включая профилактику буллинга и других киберпреступлений.

- Образовательным учреждениям следует включать в программу внешкольного обучения вопросы интернет-безопасности и правила этикета в онлайн пространстве, осо-

бое внимание следует уделять проблемам буллинга, онлайн-насилия и языка вражды.

- Рекомендуется разработать и провести обучающие программы для правоохранительных органов и сотрудников, которые будут отвечать за борьбу с онлайн насилием и языком вражды. Обучение поможет им лучше понимать эти проблемы и эффективнее бороться с этими явлениями.

- Рекомендуется разработать механизмы реагирования и обращений по языку вражды и онлайн-насилия, гарантирующих конфиденциальность заявителей и своевременность рассмотрения их жалоб;

- Рекомендуется на регулярной основе обучать и проводить информирование для повышения осведомленности о вреде языка вражды и насилия среди религиозных лидеров, ДУМК, включая имамов, для дальнейшего просвещения населения на пятничных намазах о важности профилактики ЯВ.

- Содействовать развитию гендерно-чувствительной журналистики через обучение журналистов и редакторов и других производителей контента:

- Внедрить в Программы социально-экономического развития (ПСЭР) Айыл окмоту и районных государственных администраций методы по информационно-образовательной работе в местных сообществах

- **Гражданское общество:** поддерживать и поощрять работы гражданских организаций, которые занимаются пропагандой толерантности и мирного разрешения конфликтов, а также предоставление им государственных ресурсов для реализации различных проектов. В обществе развить движение «нулевого терпения», принятие жесткой позиции в отношении языка вражды и насилия, не допуская его ни в какой форме, даже в шутиливом контексте в социальных медиа.

- Создать простые и понятные механизмы для граждан, которые позволят им сообщать о случаях распространения враждебного контента и насилия в онлайн среде. Гарантировать полную конфиденциальность для жалующихся и обеспечивать защиту от возможных репрессий. Организовывать постоянные кампании по популяризации позитивного поведения в онлайн пространстве и подчеркивать важность уважительного общения.

- **Совместные мероприятия и диалог:** организация офлайн и онлайн встреч, фору-

мов, конференций и других мероприятий, которые объединяют представителей различных групп общества и способствуют построению диалога и взаимопонимания.

- **Исследование и изучение.** Оказывать государственную поддержку исследованиям, направленным на понимание причин и механизмов языка вражды и онлайн насилия, чтобы разрабатывать более эффективные стратегии борьбы с этими проблемами.

- Изучать международный опыт в профилактике языка вражды и онлайн-насилия, внедрять передовой опыт в этом направлении.

- **Международное сотрудничество:** Необходимо наладить международное сотрудничество и обмен опытом в борьбе с киберпреступлениями и онлайн насилием для создания безопасного онлайн пространства и взаимного обмена информацией о нарушениях, особенно при совершении преступлений в других странах.

Для организаций гражданского общества

- Поддерживать дружественные сообщества блогеров, инфлюенсеров, пользователей, производящих медийный контент в онлайн-пространстве через реализацию проектов/программ в интернете.

- Усилить информационные кампании образовательного/просветительного характера с использованием различных мультимедийных форматов, направленные на борьбу со стереотипами, с проявлениями языка вражды и онлайн-насилия по отношению к женщинам/девочкам с привлечением всех заинтересованных сторон/организаций;

- Проводить на постоянной основе исследования по анализу/мониторингу проявлений языка вражды и онлайн-насилия по отношению к женщинам/девочкам для выработки рекомендаций и мер.

- Наладить сотрудничество с социальными платформами, интернет провайдерами в формате социального партнерства для выработки совместных мер и действий по контролю и предотвращению онлайн насилия.

- Создавать ролики, флешмобы, мемы в международных сообществах, что поможет повысить осведомленность о проблеме онлайн-насилия и воздействовать на мнение общества.

- Совместно с Министерством культуры КР и ГКДР, а также с Институтом кыргызского языка и литературы при Академии наук КР, организовывать обширные информационные кампании, направленные на просвещение о языке вражды и онлайн насилии.

- Включить в теневые/альтернативные отчеты комитета CEDAW раздел о практиках языка вражды и онлайн-насилия по отношению к женщинам/девочкам в кыргызском сегменте онлайн-пространства.

- Финансирование юридических услуг, ориентированных на борьбу с гендерным онлайн-насилием, на общественных началах, чтобы снизить судебные издержки жертв и повысить шансы на успешное судебное разбирательство.

- Обучение женщин-журналистов цифровой криминалистике для улучшения возможностей расследования онлайн-насилия и обеспечения их безопасности, а также навыкам, связанным с безопасностью в Интернете, эффективным использованием цифровых технологий и адвокации.

- Признание связи между онлайн-насилием и реальным вредом, включая физическое насилие и психологическую травму, которая может постигнуть интернет-пользователей. Сотрудничество с журналистами, новостными организациями и исследователями для расследования и мониторинга онлайн-насилия и разработки мер по реагированию на него.

- Сотрудничество в создании глобального центра для реагирования на онлайн-насилие.

Для администраторов и модераторов в социальных медиа

- Разработать правила модерации с акцентом на профилактику языка вражды и онлайн-насилия по отношению к женщинам/девочкам в социальных медиа и мессенджерах.

- На постоянной основе обновлять существующие правила/алгоритмы/фильтрации/модерацию контента.

- Стимулировать пользователей активно сообщать о проявлениях языка вражды и онлайн-насилия по отношению к женщинам/девочкам, оперативно реагировать на эти факты/случаи;

- Использовать максимально все возможности для нейтрализации контента, содержащего язык вражды и онлайн-насилие;

- Проводить разъяснительные кампании в группах/сообществах/пабликах/каналах сре-

ди пользователей о важности дружественного/корректного/уважительного общения;

- Активно сотрудничать с социальными платформами по улучшению алгоритмов реагирования на язык вражды и онлайн-насилие.

- Проводить на постоянной основе сравнительный анализ онлайн публикаций для оценки динамики языка вражды и онлайн насилия за последние годы. Эти данные могут быть использованы для оказания влияния на государственные меры по предотвращению языка вражды и насилия в сети, а также для внедрения гендерно-чувствительных стандартов в журналистику и политику.

- Предоставлять уполномоченным независимым исследователям безопасный и конфиденциальный доступ к архивам модерированного контента и обращений пользователей в стандартизированном формате. Это необходимо делать с целью обеспечения прозрачности и проведение независимого аудита решений по модерации.

- Разработать маркеры для учетных записей злоумышленников, схожих с системами, используемыми для выявления распространителей дезинформации.

Для Института Акыйкатчы (Омбудсмена) КР

- Наладить и укрепить межведомственное сотрудничество по разработке позитивных мер государственной политики по регулированию «языка вражды», межведомственного плана действий по предупреждению и снижению «языка вражды», разработке информационных материалов и образовательных программ, которые повысят осведомленность общественности в целом о проблеме «языка вражды», онлайн-насилия в отношении женщин, девочек.

- Разработать совместно со всеми заинтересованными сторонами/организациями, включая гражданский сектор и IT компании, алгоритм реагирования на проявления языка вражды в онлайн среде, в том числе систему обращений граждан по его видам.

- Наладить тесное взаимодействие с IT сектором для создания безопасной среды в онлайн пространстве с участием блогеров, инфлюенсеров и пользователей социальных медиа, производящих медийный контент.

- Инициировать и поддерживать сотрудничество с интернет-платформами и провай-

дерами, в целях совместной профилактики, создания и поддержания более безопасной от «языка вражды» онлайн-среды. Это может включать внедрение механизмов быстрого реагирования на жалобы и борьбы с кибербуллингом.

- Установить взаимное партнёрство с экспертами в области «языка вражды» и организациями, научными исследователями и институтами, учеными, международными и неправительственными организациями, СМИ для обмена опытом и разработки совместных подходов к решению проблемы.

- Детально изучить и провести критический анализ международного и национального законодательства, регулирующего вопросы «языка вражды» для последующего внесения в случае необходимости изменений и дополнений либо разработку новых НПА. Рассмотреть вопрос внесения изменений в статью 330 УК КР в соответствии с международными нормами, в частности критериев Рабатского плана действий.

- Провести анализ законодательства на предмет достаточности полномочий Института Омбудсмана для полноценной работы по направлению связанному с профилактикой и реагированием на «язык вражды».

- Пересмотреть и провести инвентаризацию локальных актов с точки зрения закрепления в них принципов недискриминации и отказа от «языка вражды» и наличия внутренних процедур необходимых для пресечения и реагирования на случаи применения «языка вражды» внутри самого Института.

- Проводить системный мониторинг для сбора и накопления критической доли данных по теме «языка вражды» и последующего анализа для более точной оценки масштабов проблемы и разработки целевых мер по противодействию.

- Запустить и поддерживать системный мониторинг «языка вражды» в обществе для более точной оценки масштабов проблемы и выявления ее динамики. Поддерживать и проводить исследования, чтобы понимать масштаб проблемы онлайн-насилия и эффективность принимаемых мер. Мониторинг поможет оценить результаты предпринимаемых действий и внести необходимые коррективы.

- Включить в стратегические документы и планы Института Омбудсмана направления и меры по противодействию и реагированию на публичное использование «языка вражды» с учетом локального контекста.

- Поддерживать и пропагандировать гендерное равенство, чтобы бороться с корнями проблемы онлайн-насилия и стереотипами, способствующими доминированию и насилию в интернете.

- Оказывать поддержку жертвам онлайн-насилия в сотрудничестве с организациями и центрами поддержки, чтобы предоставить жертвам доступ к юридической помощи, консультациям и психологической поддержке.

- Разработать инструментария по распознаванию «языка вражды» для защиты от дискриминации, являющейся последствием применения «языка вражды» и проведения более эффективных действий по противодействию.

- Разработать алгоритм реагирования на сообщения о применении ЯВ, интегрирование в работу отделов по регистрации обращений, ведение отдельного классификатора как при обработке офлайн, так и онлайн обращений, в том числе для службы горячей линии 115.

- Организовать обучающие программы, семинары/ тренинги, повысить квалификацию сотрудников по распознаванию и реагированию на проявления языка вражды и онлайн-насилия по отношению к женщинам/ девочкам.

- Привлечь дополнительные бюджетные и иные ресурсы для обеспечения эффективной работы Института в сфере «языка вражды».

- Рекомендуется на постоянной основе проводить конкурсы/мероприятия с привлечением пользователей социальных медиа и мессенджеров, независимо от социального статуса, образования, пола, возраста, с награждением за лучшие решения и идеи/подходы в области борьбы с языком вражды и онлайн насилием.

- На постоянной основе проводить разъяснительную работу по информированию граждан о деятельности чат-бота, включая массовые медиа кампании в социальных медиа и мессенджерах, что поможет увеличить осведомленность об онлайн насилие и возможностях защиты.

- Регулярно обновлять и дополнять контент чат-бота для поддержания его в актуальном режиме, своевременно реагировать на запросы/вопросы/обращения пользователей, поддерживать постоянную связь с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
4. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106
5. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201
6. Кодекс «О детях» Кыргызской Республики от 10 июля 2012 года № 100
7. Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» от 27 октября 2021 года № 125
8. Закон Кыргызской Республики «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года № 38
9. Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 года № 184
10. Закон Кыргызской Республики «О защите от ложной и недостоверной информации» от 23 августа 2021 года № 101
11. Венская Декларации по искоренению насилия против женщин (1993) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
12. КЛДЖ, Общая рекомендация Документ ООН HRI/GEN/1/Rev.7 at 282 (2004 г.).
13. V.K. v. Bulgaria, КЛДЖ сообщение № 20/2008, Мнение от 25 июля 2011 г., Документ ООН № CEDAW/C/49/D/20/2008, пп. 9.9 и 9.11–9.16; Vertido v. The Philippines, КЛДЖ, сообщение № 18/2008, Мнение от 16 июля 2010 г., Документ ООН № CEDAW/C/46/D/18/2008.
14. МПГПП, Общая рекомендация А.Т. v. Hungary, КЛДЖ, сообщение № 2/2003, Мнение от 26 января 2005 г., Документ ООН № А/60/38 (Приложение III); Fatma Yildirim v. Austria, КЛДЖ, сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/6/2005.
15. Исследования: Язык вражды пред и поствыборном дискурсе в КР. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА. 2020г.
16. Аналитическая записка проекта “Борьба с ненавистническими высказываниями и информационным загрязнением в Кыргызстане для усиления социальной сплоченности общества” 2021.
17. Оценка языка вражды и фейков в ЦА 2020.
18. «Язык вражды» в современном медиа и коммуникационном пространстве ОФ «Центр поддержки СМИ», 2021.
19. Отчет об исследовании масштабов совершения сексуальных домогательств в отношении женщин и девушек в сфере трудовых и служебных отношений КАЖС 2019.
20. Cyber violence against women and girls Исследование ЕС 2014 г
21. <https://en.unesco.org/sites/default/files/genderreport2015final.pdf>
22. Violence against women: an EU-wide survey. 2014. https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2014-vaw-survey-main-results-apr14_en.pdf
23. 2017 Nationwide Online Study of Nonconsensual Porn Victimization and Perpetration. 2017. <https://www.cybercivilrights.org/wp-content/uploads/2017/06/CCRI-2017-Research-Report.pdf>
24. Руководства и пособия: Руководство для государственных служащих по предотвращению разжигания вражды. 2021
25. Пособие «От языка вражды к ненасильственной коммуникации» ПРООН 2023
26. «Руководство для анализа языка вражды/розни» для лингвистов, экспертов, религиоведов, психологов. «Пособие по медиаграмотности граждан»,
27. Пособие «От языка вражды к ненасильственной коммуникации» ПРООН 2023.